

Муниципальное бюджетное учреждение
«Спортивно-культурный центр имени А.А. Алехина»

А. Кругликов, С. Румянцев

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР ЛЕНИНГРАДА

*К юбилею мастера спорта СССР
Сергея Владимировича Хавского*

Санкт-Петербург
2018

Издание подготовлено Муниципальным бюджетным учреждением
«Спортивно-культурный центр имени А. А. Алехина» и РОО «Спортивная
федерация шахмат Санкт-Петербурга»

А. Кругликов, С. Румянцев. Заслуженный Тренер Ленинграда
(под общей редакцией А. С. Кругликова) — МБУ «Спортивно-
культурный центр имени А. А. Алехина», 2018 г. — 124 стр., ил.

Авторы-составители:

Александр Кругликов, член Союза журналистов Санкт-Петербурга, кандидат в мастера спорта по шахматам, отличник физической культуры и спорта РФ. Работал на Ленинградском радио и телевидении, в ленинградских и петербургских газетах

Сергей Румянцев, один из главных создателей шахматного клуба имени А. А. Алехина, кандидат в мастера спорта по шахматам. Много лет возглавляет спортивно-массовую работу в Пушкине, ныне является директором «Спортивно-культурного центра имени А. А. Алехина»

В книге рассказывается о жизни и творчестве известного ленинградского тренера по шахматам, мастера спорта СССР Сергея Владимировича Хавского.

В воспоминаниях его учеников и соратников перед читателем возникает образ неординарного, талантливого человека, всю жизнь посвятившего служению одному из самых популярных видов спорта, искусства и науки. Среди многочисленных учеников Хавского — известные международные гроссмейстеры Владимир Епишин, Сергей Иванов, Максим Матлаков и другие сильные шахматисты.

Книга предназначена для широкого круга любителей шахмат.

*Н. Я. Гребенев
Глава муниципального образования
город Пушкин*

*И. П. Степанов
Глава местной администрации
муниципального образования
город Пушкин*

*В. В. Быков
Исполнительный директор
РОО «Спортивная федерация шахмат
Санкт-Петербурга»*

*А. С. Кругликов
Член Союза журналистов СССР,
России и Санкт-Петербурга*

*С. А. Румянцев
Директор Муниципального бюджетного
учреждения «Спортивно-культурный
центр имени А. А. Алехина»*

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ГОРОД ПУШКИН

СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ШАХМАТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СПОРТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
ИМЕНИ А. А. АЛЕХИНА

УВАЖАЕМЫЕ ЛЮБИТЕЛИ ШАХМАТ!

Перед вами книга о Сергее Владимировиче Хавском, участнике Великой Отечественной войны, жителе блокадного Ленинграда, мастере спорта СССР по шахматам. Сергей Владимирович несколько десятилетий трудился на отделении шахмат Дворца пионеров (ныне городской Дворец творчества юных). Его многолетняя работа по обучению древней игре позволила сотням юных ребят познакомиться с шахматами, открыть для себя секреты этой игры, которая уже давно пользуется огромной популярностью. А лучшие ученики С. В. Хавского стали известными гроссмейстерами и тренерами, успешно продолжают традиции Заслуженного Тренера Ленинграда. Те же, кто выбрал в жизни другой «нешахматный» путь, навсегда запомнили уроки мастерства, которые давал им Сергей Владимирович Хавский.

В книге вы найдете воспоминания шахматистов, тех, кто так или иначе был знаком или хорошо знал его. Благодаря этим рассказам перед нами возникает образ глубоко эрудированного человека, настоящего тренера, тонкого психолога и отличного методиста, человека справедливого, но, по мнению многих, со сложным характером. Таким остался в нашей памяти Сергей Владимирович Хавский.

Авторы-составители не ставили своей задачей создать биографическую книгу о тренере. Мы постарались с помощью тех людей, кто предоставил для этой книги свои материалы и фотографии, показать основные моменты жизни и творческой деятельности Сергея Владимировича Хавского. Хочется верить, что нам это удалось.

Мы хотим поблагодарить всех, кто помогал нам в подготовке книги, — международного гроссмейстера Сергея Иванова, всех шахматистов и тренеров, чьи материалы помещены в ней. Не можем не отметить также международных гроссмейстеров Максима Матлакова, Евгения Соложенкина и международного мастера Алексея Иванова за их финансовую поддержку при создании книги. Наша признательность сотрудникам «Спортивно-культурного центра имени А. А. Алехина» — Сергею Олеговичу Борисову, Сергею Ивановичу Коркунову, Наталье Ивановне Абрамовой, Валерию Александровичу Румянцеву, Андрею Александровичу Плешкову, а также сотруднице «Царскосельской газеты» Любове Романовне Виноградовой. Наша особая благодарность Наталье Игоревне Овчаровой за ее большой труд при подготовке книги, наборе материалов и размещении фотографий. Именно благодаря этой помощи книга «Заслуженный Тренер Ленинграда» была подготовлена достаточно оперативно и вы, уважаемые читатели, имеете возможность оценить этот коллективный труд.

Благодарим РОО «Спортивная федерация шахмат Санкт-Петербурга» за поддержку выхода книги о С. В. Хавском.

А. С. Кругликов
С. А. Румянцев

Сергей Владимирович Хавский
(15.02.1928–10.08.2016)

15 февраля 2018 г. исполнилось бы 90 лет Сергею Владимировичу Хавскому, мастеру спорта СССР по шахматам. Сергей Владимирович — житель блокадного Ленинграда, юнга Балтийского флота, морской офицер, серебряный призер чемпионата Ленинграда 1966 года, замечательный тренер, проработавший на отделении шахмат СДЮСШОР №2 Санкт-Петербургского Дворца творчества юных 40 лет. Среди его учеников известные в шахматном мире международные гроссмейстеры — Сергей Иванов, Владимир Епишин, Максим Матлаков и многие другие. Сергей Хавский являлся постоянным участником чемпионатов России среди ветеранов.

Сергей Владимирович всегда производил впечатление человека с «прямой спиной» и сильным характером. Он сумел пережить войну, отслужил во флоте и, несмотря ни на что, в своем почтенном возрасте продолжал играть и играл иногда не хуже своих учеников-гроссмейстеров.

Благодаря его незабываемым урокам шахматного мастерства юные таланты многих поколений постигали азы древней игры и открывали для себя тайны шахматного королевства. Любовь к своему тренеру и благодарность ему они пронесли через всю жизнь.

Сергей Хавский запомнился людям, хорошо знавшим его, как строгий, но справедливый, прекрасно образованный человек, хороший психолог и методист.

ТАКИМ ЗНАЛИ СЕРГЕЯ ХАВСКОГО

Так получилось, что заключительный этап жизни Сергей Хавский провел в Павловске и Пушкине. Можно сказать, что именно здесь у него открылось «второе дыхание», появилось желание жить и работать. Решающую роль в этом сыграла его настоящая дружба с руководителями и тренерами шахматного клуба имени А. А. Алехина.

**Директор Спортивно-культурного центра имени А. А. Алехина
Сергей Александрович Румянцев.**

Сергей Александрович много лет занимается организацией и проведением различных соревнований в г. Пушкине, является членом «Спортивной федерации шахмат Санкт-Петербурга».

В течение семи лет (1998–2005 гг.) входил в тренерский штаб Максима Матлакова.

В конце прошлого века Сергей Владимирович Хавский переехал жить в город Павловск, на улицу Березовую, рядом с Павловским парком. Жил он в однокомнатной квартире один. Созда-

валось впечатление, что он сбежал от городской суеты и приехал доживать свой век в тихий, зеленый и давно любимый им городок.

С шахматами его связывали Аничков дворец, где он по-прежнему трудился дежурным тренером, и шахматный клуб в городе Пушкине, куда ему было очень удобно добираться из дому. Незадолго до 70-летия он раздал всю свою художественную и шахматную литературу ученикам, развелся с женой и посчитал, что активная жизнь на этом закончилась.

Но так продолжалось недолго (чуть больше года), потому что в его жизнь ворвался Максим Матлаков. Об истории появления Максима я расскажу более подробно.

В 1997 году директор ДДЮТ Пушкинского района Эмма Николаевна Юшина за руку привела ко мне, шахматному тренеру, 6-летнего Максима, забрав его у родителей, которые хотели отдать его в танцевальную студию. Достаточно быстро я понял, что мне попался очень талантливый юноша, и моих шахматных университетов будет недостаточно, чтобы сделать из него гроссмейстера.

За несколько лет до этого я познакомился с Сергеем Владимировичем и узнал, что он имеет очень богатый опыт работы с талантливыми учениками, достигшими гроссмейстерского звания, особенно с Владимиром Епишиным, Сергеем Ивановым и Алексеем Ивановым.

И вот в конце 1998 года я предложил Сергею Владимировичу пообщаться с Максимом. Раздумывая Сергей Владимирович после встречи недолго и решил помочь мне в воспитании будущего гроссмейстера. После этого жизнь Сергея Владимировича кардинально изменилась. Он вновь женился, вернул свою шахматную библиотеку и начал очень плотно работать с Максимом. В глазах Хавского я увидел огонек азарта и огромное желание, а услышал от него, что шахматный клуб в городе Пушкине обязательно должен иметь своего гроссмейстера.

У нас сложилась очень сильная команда в лице Сергея Владимировича Хавского, главного строителя шахматного фундамента, Анатолия Ивановича Комиссаренко, полковника и деда Максима Матлакова, который отвечал за все, что было за пределами занятий, и я, который отвечал за стратегию, финансы, психологию в этом трио и сопровождал Максима на всех значимых турнирах

в России и Европе. Благодаря этой команде он стал тем, кем сейчас является. Международный гроссмейстер с рейтингом более 2700 пунктов, победитель многих личных и командных турниров. Я думаю, что в этот период Сергей Владимирович был очень доволен собой и учеником, хотя внешне этого было не видно. Мы с ним по-настоящему сработались, я видел его самоотдачу и огромную любовь к шахматам. Шахматы в его жизни победили, в стороне осталась семья, сын, карьера. Он не жалел себя и не давал никому расслабляться. В 2005 году после бронзы на юношеском первенстве мира в г. Бельфор (Франция) тренером Максима стал другой Сергей Владимирович, ученик Хавского, международный гроссмейстер Иванов, который по сей день помогает Максиму двигаться вперед.

А Сергей Владимирович опять впал в депрессию. После похорон своих друзей он постоянно говорил, что устал жить и пора ему на вечный покой. Последний турнир в городе Пушкине, в котором Сергей Владимирович принял участие, был турнир, посвященный его 88-летию. Это был такой же шахматный боец, как и раньше, но видимо сам чувствовал, что проживет недолго, поэтому был очень благодарен за праздник и всячески хвалил наш клуб за все, что он здесь видел и делал. Я повторюсь еще раз: если бы не было Сергея Владимировича Хавского, не было бы Максима Матлакова и шахматного клуба имени А. А. Алехина на сто процентов. И мы всегда будем благодарны ему за это!

Сергей Александрович Румянцев и Сергей Владимирович Хавский

Депутат муниципального Совета г. Пушкина Людмила Николаевна Северинова поздравляет Сергея Владимировича Хавского

Сергей Александрович Румянцев и чемпион мира по шахматам среди юношей до 18 лет Максим Матлаков

**Максим Матлаков и Сергей Александрович Румянцев
в Центре имени А. А. Алехина**

Каждый хороший тренер отдает все силы и знания своим ученикам. Труд шахматного наставника почетен и труден. Не всегда он даёт сиюминутные результаты, требуются долгие годы учебы, работы. Только они вместе с безусловной одаренностью ученика приносят большой успех и выдающиеся достижения. Так, Сергей Владимирович Хавский дал путевку в большие шахматы Максиму Матлакову — первому гроссмейстеру города Пушкина, который буквально ворвался в сборную команду России и сейчас является одним из сильнейших шахматистов не только страны, но и мира. Имя Максима Матлакова хорошо известно любителям спорта, даже далеким от шахмат. И это говорит о многом.

Шахматы не прощают легкого отношения к себе. Чтобы оставаться на высоком уровне в игре, быть востребованным для участия в престижных турнирах мирового уровня, необходимо постоянно трудиться, быть в курсе достижений современной теории, внимательно следить за выступлениям конкурентов и, конечно, постоянно показывать отличные результаты. Это очень трудно, особенно в одиночку. И здесь велика роль тренера-наставника. Символично, что сейчас тренером Максима Матлакова является международный гроссмейстер Сергей Иванов, хорошо известный в мировых шахматных кругах и сам в свое время занимавшийся у Сергея Владимировича Хавского.

По мнению коллег-гроссмейстеров, Матлаков хорошо понимает позицию, точно и глубоко рассчитывает варианты, обладает отличной техникой эндшпиля. Он стал международным мастером в 2007 году, международным гроссмейстером в 2010 году, гроссмейстером России в 2017 году. В том же 2017 году Матлаков занял

первое место на чемпионате Европы в Минске, сумев продолжить победные традиции российских шахматистов на этих соревнованиях: 2014 год — Александр Мотылев, 2015-й — Евгений Наер, 2016-й — Эрнесто Инаркиев.

Максим Сергеевич Матлаков
международный гроссмейстер.

Интересно, что 10-й чемпион мира Борис Васильевич Спасский, много лет назад встречавшийся с учащимися клуба А. А. Алехина, так высказал свое мнение о юном Максиме Матлакове: «Этот мальчик обязательно будет гроссмейстером, потому что фамилия у него шахматная — МАТлаков».

Этот прогноз оправдался уже через 7 лет. Матлаков стал международным гроссмейстером, а в 2009 году выиграл чемпионат мира среди юношей до 18 лет.

С именем Сергея Владимировича Хавского у меня связано очень много теплых воспоминаний, смешных и даже очень смешных.

В 2004 году международный турнир «Юные звезды мира» в Киришах я, откровенно говоря, провалил. В те же дни проходил чемпионат Европы по футболу, его, кстати, выиграла Греция. Сергей Владимирович, конечно, смотрел этот турнир, выключая звук телевизора (комментаторы его только раздражали). Но эмоции от каждого матча были слышны на всю гостиницу: ни спать, ни готовиться было невозможно. Меня, тринадцатилетнюю «звезду», это ужасно раздражало. Любимая команда моего тренера проигрывала, не помогали даже его удаленные «пасы», разочаро-

ванные крики, «подбадривающие слоганы» (ни для кого не секрет, что он любил «зарядить» крепкое словцо). Кто бы мог подумать, что азарт и страсть, которые вызывал у Сергея Владимировича футбол, передадутся и мне вместе с любовью к спорту и скепсисом к комментаторам?!

Темпераментный во всем, от шахмат до качества портвейна (дегустация порой проходила при участии моего деда), мой тренер не терпел полумер, все делал в полную силу. Требовал этого и от меня наряду с соблюдением дисциплины. Но сам грешил порой...

Будучи строгим и иногда даже суровым, Сергей Владимирович легко находил общий язык с детьми, мог подурачиться, побеситься, но при этом бывал требовательным, и если мы не всегда его слушались, заставлял нас в качестве наказания наматывать круги по стадиону, когда ездил с нами в лагерь. К сожалению, сейчас уже не вспомнить, за что я однажды, умудрившись послушаться его, получил 7 таких забегов...

Благодаря Сергею Владимировичу я «проглотил» много приключенческих романов: если мне не изменяет память, в прошлом Сергей Владимирович был военным моряком и предпочитал морскую тематику. Он очень любил Джека Лондона и Марка Твена, а «Тома Сойера» постоянно цитировал и советовал мне прочитать. К сожалению, юношеское упрямство привело к тому, что я так и не осилил эту книгу, а тренера пытался обмануть и попадал в неловкие ситуации, когда он задавал мне каверзные вопросы по содержанию произведения, ставил в тупик размышлениями о характерах героев и их поступках.

Воспитание Сергея Владимировича Хавского привело к тому, что я сейчас в жизни стараюсь избегать слабостей моего наставника, которые он в себе не любил и сам осуждал, развиваю в себе его сильные стороны, люблю спорт и занимаюсь им, читаю книги. Я благодарю судьбу за то, что она подарила мне такого неординарного тренера. Остается только сожалеть, что последние годы жизни Сергея Владимировича мы с ним очень мало общались... В большей степени это, конечно, моя вина. Но понимание ценности времени, проведенного вместе с важным для тебя человеком, приходит порой слишком поздно...

Борис Васильевич Спасский, Сергей Александрович Румянцев, Валерий Александрович Румянцев с воспитанниками клуба имени А. А. Алехина. 2000 г. Первый слева — Максим Матлаков

Десятый чемпион мира по шахматам Б. В. Спасский в клубе имени А. А. Алехина с юными шахматистами. 2000 г.

Максим Матлаков в клубе имени А. А. Алехина. 1999 г.

За партией чемпион мира Магнус Карлсен и Максим Матлаков. 2018 г.

Владимир Ефимович Васильев, большой любитель шахмат, один из основателей шахматного клуба в Пушкине, где он поселился с 1944 г.

В 1954 году закончил переводческий факультет 1-го Ленинградского педагогического института иностранных языков. В 1975 году был принят в Союз писателей СССР за книгу «Испанская классическая эпиграмма» (составление, перевод, комментарии).

В 1998 году В. Васильев стал лауреатом «Царскосельской премии» за четырехтомную антологию «Всемирная эпиграмма».

У Владимира Ефимовича Васильева и Сергея Владимировича Хавского в жизни были довольно теплые отношения. Их сблизили не только шахматы, но и большой интерес к русской и зарубежной литературе.

Чуть более 15 лет назад, в апреле 2003 года, Максим Матлаков поехал на юношеский чемпионат России в Дагомыс. В турнире участвовали юные шахматисты 1991–1992 годов рождения. В этой поездке его сопровождал Владимир Ефимович Васильев, кандидат в мастера спорта по шахматам, один из основателей шахматного клуба в г. Пушкине. На всем протяжении этого соревнования Владимир Ефимович вел записи, которые мы и предлагаем вашему вниманию.

6 апреля 2003 года.

Накануне В. Е. Васильев забыл купить своему подопечному М. Матлакову бифидок и подумал, что если сегодня Макс проиграт Бабаджаняну, то произнесет следующие слова:

*Вчера не пил я бифидока,
И вот наказан я жестоко:
Меня побил Бабаджанян,
Он солнцем славы осиян.*

Однако такого, слава Богу, не случилось. Максим Матлаков выиграл черными фигурами у Юрия Бабаджаняна и стал единоличным лидером турнира.

7 апреля 2003 года.

В партии против М. Матлакова Санан Сюгиров черными фигурами разыграл в Сицилианке вариант Дракона. По дебюту Матлаков добился преимущества, но в дальнейшем действовал неточно. В результате — ничья.

*Дракон Сюгиров как-то раз,
Для Матлакова яму вырыв,
В ней сам чуть было ни увяз.
И все же вырвался Сюгиров.*

Пока что М. Матлаков — единоличный лидер.

Утро 8 апреля 2003 года.

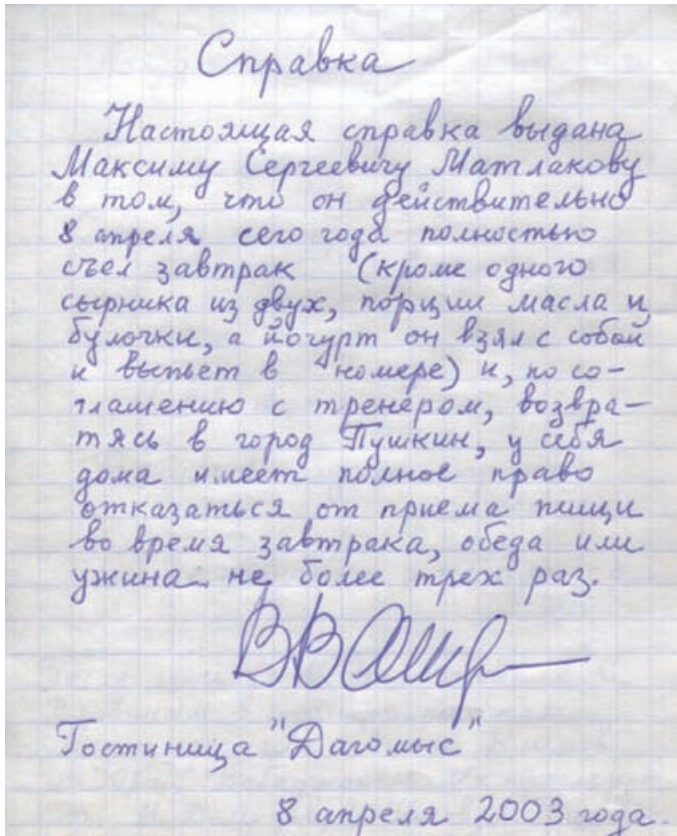
Говорит, точнее наставляет, В. Е. Васильев:
*Работай мыслями проворно –
Победного дождешься горна.*

Отвечает, точнее возражает, Макс Матлаков:
*Об этом знаю и без Вас,
Но дайте мысли про запас.*

Взрослым не читать.

Один единственный раз в номере 260 гостиницы «Дагомыс» произошел кратковременный храп. По этому случаю решено:

*Что проку в храпе окаянном?
Ему мы скажем «нет», он на ... нам?*

Полуденное время того же дня.

Третья сегодня у Макса ничья.

Слезы у тренера — в три ручья.

И все-таки Васильев лучший тренер Макса:

Он не зазнайка и не плакса.

После ничьей М. Матлакова с С. Вдовиным в турнире по очкам Макса догнали Антон Климов и Юрий Бабаджанян. Их преследуют М. Демидов, И. Косов, А. Гриценко, П. Мирошниченко и С. Вдовин.

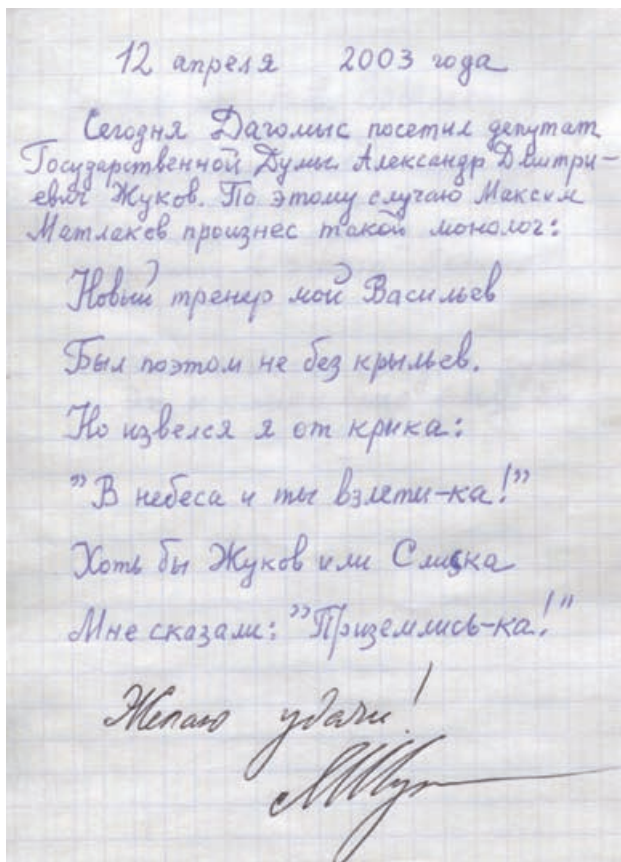
11 апреля 2003 года.

Макс Матлаков, волнения не выдав,

Спокойно сел за столик игровой,
И был повержен Михаил Демидов.
Макс Матлаков — опять герой!

Основные конкуренты М. Матлакова — Антон Климов и Юрий Бабаджян сыграли между собой вничью, и Матлаков снова вырвался вперед.

Про Максима каждый скажет:
«Фирма веников не вяжет».

Сегодня же.

В. Е. Васильев вспомнил, что после первой победы Макса Матлакова (3 апреля) он сочинил двустишие, которое забыл записать в этот блокнот. Вот оно:

*Макс показал сегодня зубы.
Эх, и клыки еще ему бы!*

Взрослым не читать.

«Владимир Ефимович, — обратился Макс Матлаков к своему тренеру, — говорят, что Вы любите эпиграммы. А Вы могли бы сочинить какую-то эпиграмму, связанную с шахматами?»

«Макс, — на минуту задумался его тренер, — мне пришел в голову такой диалог, который мог бы состояться между тобой и судьей ваших юношеских состязаний гроссмейстером Юрием Львовичем Авербахом, например, в твоём сновидении, о чем ты мне рассказал бы так:

*Был Авербахом задан мне вопрос:
«Что делаешь ты здесь, молокосос?»
И так ответил Авербаху я:
«А ни ...!»*

Зарисовка М. Матлакова, играющего со взрослым профессионалом.

*У Макса какой вдохновенный вид!
Вибрирует пульс на его виске,
Ходы противника не на доске,
А в воображении он хранит*.
И вот он, как Голиафа Давид,
Внезапно разит в последнем броске.*

13 апреля 2003 года.

*Окруаивили с Матлаковым
Вступили в схватку меж собой,
И Макс маневром трехходовым
Решил скорей закончить бой.
Был в совершеннейшем восторге я,*

* После очередного хода противника Макс Матлаков часто анализирует сложившуюся позицию, глядя не на доску, а уходя в свой виртуальный мир.

Узнав, что Макс побил Георгия.

«Привет шахматистам!» —

при входе плакат.

Устроен для юношей чемпионат.

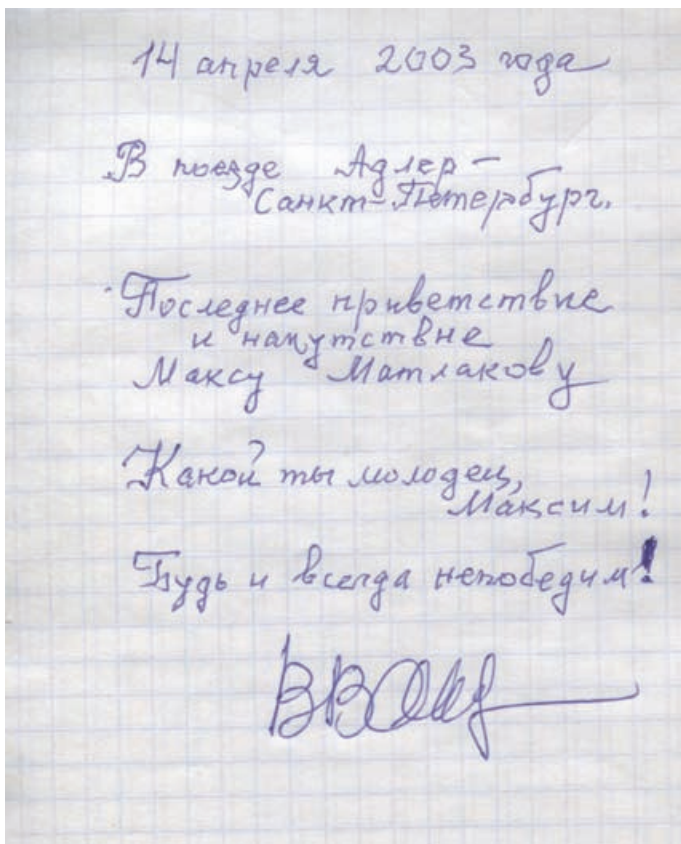
Отважно сражается каждый игрок.

Бои отгремели. И вот их итог:

Среди до двенадцати лет игроков

Сильнейший в России —

Максим Матлаков!

Владимир Ефимович Васильев с Максимом Матлаковым

**Владимир Ефимович Васильев на одном из турниров в клубе имени
А. А. Алехина**

**Рудольф Викторович Преловский, 10-й чемпион мира по шахматам
Борис Васильевич Спасский, Владимир Ефимович Васильев и Сергей
Александрович Румянцев**

**Владимир Ефимович Васильев поздравляет с юбилеем
Сергея Александровича Румянцева. 2006 г.**

**Сергей Владимирович Иванов,
международный гроссмейстер,
трехкратный чемпион Ленинграда —
Петербурга.**

В числе учеников Сергея Владимировича Хавского немало шахматистов, которые добились больших спортивных успехов. Среди них Сергей Владимирович Иванов. Выступая за зарубежные клубы, он владеет титулами чемпиона Польши и десятикратного — Швеции, является трехкратным чемпионом России в командных соревнованиях и чемпионом мира среди сеньоров в составе сборной Петербурга (2017 года).

Продолжая тренерские традиции С. Хавского, последнее время Максима Матлакова тренирует Сергей Иванов. И это творческое содружество дает отличные результаты.

Слово — международному гроссмейстеру Сергею Владимировичу Иванову.

Сергей Владимирович Хавский был моим главным и фактически единственным шахматным тренером. Любовь и уважение

к нему я пронесу через всю свою жизнь! Но он был не просто тренером — для нас, тогдашних 12–13-летних мальчишек, он стал настоящим Наставником, Педагогом, Учителем, который давал советы, делился опытом и просто учил различным премудростям жизни. Сейчас таких педагогов днем с огнем не найти!

Судьба свела меня с Сергеем Владимировичем в сентябре 1973 года, когда я, одиннадцатилетний второразрядник, пришел записываться в шахматное отделение Ленинградского дворца пионеров. Мне повезло — Хавский меня принял, хотя даже в те годы такой шахматист считался «великовозрастным». Что уж говорить про нынешнее время, когда гроссмейстерами становятся в 12 лет!

В моей шахматной судьбе, помимо Хавского, оказалось два «крестных отца» — ленинградский мастер Геннадий Сосонко (ныне известный голландский гроссмейстер, журналист, литератор Генна Сосонко) и казахстанский мастер и теоретик Анатолий Уфимцев.

Суть дела в том, что Геннадий Сосонко работал тренером во Дворце пионеров имени А. А. Жданова, но в 1972 году уехал из Советского Союза и обосновался в Голландии, а на освободившееся место как раз и пришел работать Сергей Владимирович Хавский. Тот набор детей в сентябре 1973 года был чуть ли ни первым в его тренерской карьере. Хавский был ко мне снисходителен, зачислил в свою группу, и мы стали заниматься вместе с Вовой Епишиным, Сашей Аленкиным, Юлием Ляндой, Сашей Дыбманом (впоследствии — двукратным чемпионом мира по международным шашкам!) и другими мальчиками и девочками.

Но не все было так просто и гладко: на собеседовании Сергей Владимирович устроил мне небольшой экзамен по теории шахмат. Мы сели за доску, он сделал за белых ход 1.e2–e4, и стал меня гонять по названиям различных дебютов. С королевским гамбитом, испанской партией, сицилианской и французской защитой я легко справился. Но тут Сергей Владимирович сделал редкий ход 1...d6 и строго спросил: «А этот дебют как называется?». «Защита Уфимцева!» — мгновенно выпалил я, и только тогда был окончательно зачислен...

Так что помогли мне тогда любознательность и память на разные хитрые названия и фамилии (и сейчас на излюбленные мои

вопросы: как фамилия монгольского космонавта и как называется исландский вулкан — многие мои подопечные ответы знают!), а также маленький блокнотик, куда я с детства записывал названия всех известных дебютных систем и вариантов (и храню его по сей день). Благодарен, конечно, и мастеру Уфимцеву за его дебютную разработку.

И еще мне запомнилось одно условие, которое обозначил Сергей Владимирович для наших занятий: он хотел видеть моих родителей как можно реже! «Нет, пожалуйста, пусть родители приходят на собрания во Дворец один-два раза в год, пусть провожают своих детей на соревнования или в «Зеркальный», но они не должны вмешиваться в учебный и тренерский процесс, — считал Хавский. — Пусть дополняют, но не мешают, тренер — специалист в своей области, каждый должен заниматься своим делом». Представляю, что бы сказал и сделал Сергей Владимирович Хавский, посмотрев на царящие нынче нравы во взаимоотношениях родителей, учеников и тренеров...

Что мне запомнилось на занятиях Хавского — это его постоянное стремление привить своим ученикам самостоятельность мышления, умение мыслить логически и аргументировано отстаивать свою точку зрения. Мы часто разбирали различные примеры из партий выдающихся шахматистов, где происходил тот или иной «конфликт интересов», например, позиции с изолированной пешкой, с висячими пешками, с закрытым центром, с разносторонними рокировками и т.д. и т.п. И в качестве домашнего задания нужно было подготовить планы игры то за одну сторону, то за другую, и потом мы все это разбирали на следующих занятиях под чутким руководством Сергея Владимировича. Спорили до посинения, но было жутко интересно!

Хавский никогда не боялся ничего нового, неизведанного. Он, будучи опытным мастером, не навязывал нам свои дебютные вкусы и пристрастия, а старался подобрать такие дебютные системы, которые лучше всего подошли бы под характер и темперамент его подопечных. Именно так мы с Вовой Епишиным под руководством тренера стали изучать французскую защиту за черных. Этот дебют, кстати, сам Хавский никогда не играл, но тонко почувствовал, что игра на контратаках, «вторым номером» нам подой-

дет лучше всего. А острые варианты французской — это как раз то, что надо, и Сергей Владимирович стал изучать и буквально углубляться в этот дебют вместе с нами!

Хавский был очень грамотным, тонким позиционным игроком, очень любил, чтобы все его фигуры были расположены красиво и гармонично. Это «чувство позиции» во многом перешло и к его ученикам, наиболее ярко это проявилось в творчестве Владимира Епишина и, впоследствии, Максима Матлакова. Такие понятия, как «шахматный» и, соответственно, «нешахматный» ход ввел в практику именно Хавский, и я постоянно твержу своим уже нынешним ученикам, что фигуры на доске должны располагаться гармонично, не мешать друг другу, что от игры нужно получать эстетическое удовлетворение. Одним словом, нужно делать «шахматные ходы», и что бы сказал по поводу вашего хода мастер Хавский...

У Сергея Владимировича было удивительное чувство шахматной эстетики, гармонии, и когда он видел какой-то неуклюжий, нелепый ход или позицию у своего ученика — это его страшно огорчало... А чтобы рука не поднималась больше сделать такой ход и угодить в такую позицию и чтобы навсегда этот момент запомнить, — он запросто мог потребовать от ученика исписать несколько страниц в тетради каким-нибудь ходом типа «Фа6??», чтобы неповадно было... Как потом рассказывали Епишин и Матлаков — ничего, помогало, да и мои ученики тоже с этим сталкивались... Мастер Хавский был суров, по справедлив!

Отдельная «песня» — это про то, как Сергей Владимирович заботился о безопасности своего короля. Я еще в детстве запомнил, что длинная рокировка называется «длинной» именно потому, что требуется сделать еще обязательный ход Крс1–b1 (или, соответственно, Крс8–b8), чтобы главная шахматная фигура ненароком не попала под шах... Ну а сделать ослабляющий ход пешкой от короля — g2–g4 или g7–g5, это было смерти подобно! «Такой ход, — говорил Хавский, — можно сделать только в том случае, если выигрывается как минимум фигура!». У меня бывали в практике случаи, когда я мог сыграть от короля — g2–g4, и получить большой перевес, но фигура не выигрывалась. Я каждый раз долго колебался, представляя себе лицо мастера

Хавского... Зато, когда так играет соперник, сразу хочется его наказать! На эту тему я специально прокомментировал в книге свою партию с Р. Акессоном (Стокгольм, 2000). И нельзя не отметить, что теперь знаменитый «анти-Хавский ход» вошел в лексикон многих шахматистов мира!

И еще Хавский привил нам страсть к анализам! Он сам любил играть разные гамбиты, это передалось и его ученикам, поэтому долгое время и у меня, и у Епишина, и у других его учеников встречались в практике венская партия, гамбит Яниша в испанской, будапештский гамбит. Компьютеров тогда никаких не было, анализировали мы всегда на доске и обязательно результаты записывали в тетрадь. Со временем и с ростом понимания и мастерства, от этих гамбитов пришлось отказаться, но детская страсть осталась и по сей день. Так, я по-прежнему держу в своем репертуаре такие острые и гамбитные дебютные схемы, как вариант Ботвинника за черных, сложные варианты французской защиты со взаимным разрушением флангов («Destruction Variation»), гамбитный вариант с ходом 8.Лb1 в защите Грюнфельда, антимосковский гамбит в славянской защите за белых и другие.

А почти детективная история тетради с анализом гамбитного варианта новоиндийской защиты (1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kf3 b6 4. a3 Cb7 5.Kc3 d5 6.cd5 Kd5 7.e4!? Kc3 8.bc3 Ce4 9.Ke5), которую в октябре 1984 года я передал штабу Каспарова во время первого его матча с Карповым, и о чем сам Гарри Кимович упоминает в книге «Великое противостояние. 1975–1985», еще требует своего отдельного повествования. И все пришло оттуда — от занятий с Хавским!

Но что больше всего привлекало меня и других учеников в личности Сергея Владимировича — это его честность и справедливость. Мы знали, что над нами всегда есть строгий, но справедливый судья. Если что — он по головке не погладит и отругает за дело, и объяснит, как надо себя вести, и сделает это так, что ты запомнишь на всю жизнь!

У меня бывало такое несколько раз, когда ты еще молод и неопытен и не знаешь, как правильно поступить в той или иной жизненной ситуации, а к родителям обращаться не хочется. Но у меня был Учитель, к которому всегда можно было обратиться за помо-

щью и советом, и он всегда находил нужные слова и правильный выход из непростых жизненных ситуаций.

Я всегда буду благодарен Сергею Владимировичу за то, что он сделал для меня и других своих учеников. Тренер научил нас не только премудростям шахмат, но и умению мыслить и работать самостоятельно, способности разбираться в людях, отличать добро от зла, да и просто многим житейским принципам.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ СЕРГЕЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ХАВСКОМУ

Отношения тренера и ученика, в данном случае Сергея Владимировича Хавского и Сергея Владимировича Иванова, заслуживают отдельной, особой страницы. Приводим два письма гроссмейстера своему тренеру, которые нельзя читать без волнения...

**С 75-летним юбилеем
(опубликовано в журнале «Шахматный Петербург» № 1 (28),
2003 год)**

Дорогой Сергей Владимирович!

От всего сердца поздравляю Вас с замечательным юбилеем! Вы всегда были и будете для меня и, я убежден, для всех Ваших учеников непререкаемым авторитетом, настоящим образцом принципиальности, требовательности к себе и к другим, служения своему делу. Низкий Вам поклон за то, что Вы научили нас не только премудростям шахмат, но и умению мыслить и работать самостоятельно, способности разбираться в людях, отличать добро от зла, да и просто многим житейским принципам.

Вашим потрясающим «командным духом» я заразился на всю оставшуюся жизнь, а Ваш знаменитый «анти-Хавский ход» (g2-g4 или g7-g5) вошел в лексикон многих шахматистов мира!

Желаю Вам, дорогой Сергей Владимирович, отличного здоро-

вья, неиссякаемой энергии, жизнерадостности, оптимизма и долгих-долгих лет жизни!

*Всегда преданный Вам ученик,
Сергей Иванов, международный гроссмейстер.*

**С 80-летним юбилеем
(опубликовано на сайте www.e3e5.com 15.02.2008 г.)**

Дорогой Сергей Владимирович!

В день Вашего замечательного юбилея позвольте выразить Вам свою огромную признательность за ту великолепную жизненную школу, которую мне посчастливилось окончить вместе с другими Вашими учениками, и высказать бесконечную благодарность за те незабываемые уроки шахматного мастерства, которые Вы нам преподали!

Очень радостно вновь и вновь видеть Вас за шахматной доской и наблюдать за тем, как растут новые юные таланты, будущие гроссмейстеры, которые благодаря Вам постигают азы нашей древней игры и с Вашей помощью открывают таинства шахматного королевства. Уверен, что любовь и благодарность к Вам они пронесут через всю свою жизнь. И, когда-то научившись у Вас, мы, Ваши ученики, всегда будем стараться делать только «шахматные ходы»!

Хорошего Вам здоровья, Сергей Владимирович, неиссякаемой жизненной энергии, жизнерадостности и оптимизма. И долгих-долгих лет жизни и многих-многих красивых шахматных ходов!

*Всегда преданный Вам ученик,
Сергей Иванов, международный гроссмейстер.*

**Крепкая дружба тренера и ученика. Сергей Владимирович Иванов
и Сергей Владимирович Хавский**

Вспоминая молодые годы. Сергей Владимирович Хавский и Сергей Владимирович Иванов. Место встречи — Городской дворец творчества юных (бывший Дворец пионеров имени А. А. Жданова)

Из рук воспитанника — Сергей Владимирович Хавский и Сергей Владимирович Иванов

**Звездные ученики Сергея Владимировича Хавского —
Сергей Владимирович Иванов и Максим Матлаков**

**Методический семинар международного гроссмейстера Сергея Иванова
в Центре имени А. А. Алехина**

Алексей Сергеевич Иванов — чемпион Ленинграда 1990 года, международный мастер с 1993 года.

Алексей Сергеевич Иванов является воспитанником Сергея Владимировича Хавского. Алексей Сергеевич никогда не забывал своего тренера и очень многое сделал для него, особенно в трудное время жизни С. В. Хавского.

Впервые я встретился с Сергеем Владимировичем Хавским, когда будучи первоклассником пришел поступать в шахматную секцию Дворца пионеров имени А. А. Жданова. Это было в 1976 году, и с тех пор мы с ним общались на протяжении срока лет. С определенного момента Сергей Владимирович начал заниматься со мной индивидуально, и постепенно стал для меня практически вторым отцом. Он привил мне любовь не только к шахматам, но и к литературе, к спорту и вообще к любым играм и долгим прогулкам. Игровой элемент был, пожалуй, основным в его системе обучения шахматам и воспитания в целом. Это было мне близко, поскольку я и сам всегда относился к шахматам, прежде всего, как к игре. С Сергеем Владимировичем можно было играть во все, что угодно, от футбола и баскетбола до преферанса

и деберца, с ним никогда не было скучно. Книг он читал очень много, довольно многое помнил и часто цитировал. Общаясь с ним, я тоже полюбил литературу, в частности такие книги, как «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», «Трое в лодке», «Похождения бравого солдата Швейка», «Мастер и Маргарита», «Возмутитель спокойствия» и многие другие. Находясь на сборах, как командных, так и индивидуальных (у меня на даче в Дибунах), мы часто совершали длительные прогулки, иногда проходя по 20 километров. При этом на ходу мы успевали обмениваться мнениями о прочитанных книгах или играли в словесные игры.

Сергей Владимирович отличался бескомпромиссностью и нетерпимостью к любым проявлениям жульничества, лицемерия, лжи или фальши. Это, безусловно, оказало большое влияние на становление моего характера.

После того, как я закончил школу, мы общались с ним меньше, но он продолжал мне помогать в подготовке к турнирам. И то, что я стал мастером спорта СССР, потом чемпионом Ленинграда и впоследствии международным мастером, — в огромной степени заслуга Сергея Владимировича. Я оставил шахматы в 1993 году, уехав на пять лет в Великобританию, и примерно в это же время Сергей Владимирович переехал в Павловск. Конечно, я всегда старался, бывая в Петербурге, навещать его — он всегда был готов поговорить, посидеть, иногда выпить и, конечно, поиграть в шахматы и в карты. Наши, не такие продолжительные, как хотелось бы, встречи, к сожалению, были и не частыми. Жаль, что здоровье Сергея Владимировича ухудшалось...

Сергей Владимирович Хавский навсегда останется в моей памяти как пример настоящего мужчины, человека и Тренера.

За партией Сергей Владимирович Хавский и Алексей Сергеевич Иванов

Рapid — быстрые шахматы, еще на старых шахматных часах

ШАХМАТНАЯ БИОГРАФИЯ СЕРГЕЯ ХАВСКОГО

Шахматная биография Сергея Хавского началась несколько десятилетий назад.

Этот групповой снимок сделан в 1946 году на юношеском первенстве СССР. В переднем ряду третий слева — будущий чемпион мира Тигран Петросян. В среднем ряду второй справа — Сергей Хавский. Второй слева — будущий журналист-международник Владимир Дунаев. В верхнем ряду справа — Николай Крогиус и Виктор Корчной.

Почти семьдесят лет спустя мы увидели эту фотографию

в журнале «64 — Шахматное обозрение» в материале Олега Яцкевича «Экскурс в прошлое». Это был очерк о В. Л. Корчном. Нас заинтересовали строки, относящиеся к будущему Заслуженному Тренеру Ленинграда.

Вот они: «...Тогда же и сразу в послевоенные годы я не представлял, что прибываю среди будущих мастеров и гроссмейстеров, прославивших нашу страну. К примеру:

— Кому ты проиграл?

— Да какому-то Корчному. Вон тот пацан в ватничке.

— А я Хавскому продул. Этот морячок топит всех подряд.»

Кстати, в этом юношеском первенстве СССР победил Тигран Петросян, а третье место занял Сергей Хавский.

С. В. Хавский в чемпионатах города

Чемпионаты Ленинграда по шахматам, в годы расцвета творчества Сергея Владимировича Хавского, всегда собирали сильнейшие составы участников. При этом в таких соревнованиях, как правило, играли не менее 14 шахматистов. Рекордным в этом плане являлся XIX чемпионат города, проходивший в 1945 году, он собрал 23 игрока.

Время Хавского началось в сильнейших турнирах Ленинграда с 1949 года, когда он впервые дебютировал в чемпионате (XXIII). Состав участников был впечатляющим: В. Чеховер, И. Бондаревский, С. Жуховицкий, Г. Лисицын, Л. Шамкович, М. Тайманов, С. Фурман, Г. Борисенко, Е. Столяр, К. Кламан и другие.

Хавский не потерялся в компании именитых шахматистов. Сергей набрал 9 очков из 18 возможных и разделил 9–10-е места с Л. Шамаевым. Его дебют вполне можно назвать удачным. С первой «восьмеркой» участников Хавский показал достойный результат — 2 поражения, 1 победа, и 5 ничьих. Он потерпел поражения от В. Чеховера, выигравшего турнир, и С. Жуховицкого (у него 4-е место), победил Г. Гольдберга, не уступил, в частности, И. Бондаревскому, Г. Лисицыну, Л. Шамковичу и М. Тайманову.

Пробился Хавский и в финал следующего чемпионата Ленинграда (XXIV, 1950 г.). На этот раз он, хотя и вновь поделил 9–10-е места с Политаровым, но уже при 14 участниках. Сергей успешно сыграл против первых трех призеров — потерпел поражение от М. Тайманова, победил 19-летнего В. Корчного и разошелся миром с С. Жуховицким. В те годы, как впрочем, и в дальнейшем, в финал надо было выйти через трудное сито полуфиналов.

Третий раз С. Хавский после многолетнего перерыва выступил в 1959 году (XXXII чемпионат Ленинграда). Он вновь оказался в середине турнирной таблицы — 9–11-е места с К. Кламаном и В. Шишкиным. Все трое показали одинаковый результат — по 8,5 очка из 17 возможных.

На следующий год (XXXIII чемпионат, 1960 г.) Хавский набрал 9,5 очка и вновь оказался рядом с К. Кламаном — 8–9-е места. Владимир Шишкин тогда стал чемпионом города — 12 очков из 17 возможных. Любопытно, что тогда Хавский в этом турнире не оставил никаких шансов тем, кто оказался ниже его в турнирной таблице — 6 побед и 3 ничьих.

В пятый раз Сергей Владимирович участвовал в чемпионате Ленинграда в 1961 году (XXXIV). Это было его третье выступление в таком турнире подряд. Хавский остался верен себе, набрав 9 очков из 18 возможных и разделив 11–12-е места с В. Бывшевым. Этот результат еще раз подтвердил, что Хавский прочно закрепился в числе сильнейших мастеров Ленинграда.

Играл Сергей Владимирович и в финале следующего чемпионата города (XXXV, 1962 г.), поделив 9–10-е места с Н. Новотельновым — по 6 очков из 13 возможных. В этом турнире Хавский «выдал» миниатюру, в 18 ходов победив известного мастера в игре по переписке С. Королева.

В 1964 году (XXXVII) Хавский поднимается в таблице чуть выше середины, хотя и показывает 50-процентный результат — 8,5 очка из 17 возможных. Вместе с А. Кецлахом и Г. Чепукайтисом он разделил 7–9-е места. Тот чемпионат Ленинграда ознаменовался очередной победой В. Корчного, который на дистанции в 17 туров сделал только 4 ничьи, выиграв остальные партии — 15 очков из 17 возможных, и бесспорное 1-е место. Его будущий помощник — В. Оснос финишировал вторым, отстав от победителя на целых 4 очка.

Неудачным оказался для Хавского XXXVIII чемпионат Ленинграда (1965 г). Он получил семь «пробоин» в 17 встречах, выиграл 4 партии и сделал 5 ничьих. В итоге дележ 11–13 места. В этом турнире Сергею Владимировичу удалось нанести поражение В. Файбисовичу, который стал чемпионом города. На неудачное выступление Хавский сумел ответить успешной игрой на следующий год (1966, XXXIX), он не только занял чистое второе место, набрав 9 очков из 13 возможных, но и в ряде партий показал разностороннюю игру, превосходя соперников во многих шахматных компонентах. Второе место и серебряная медаль — наивысшее достижение мастера за годы участия в главных турнирах Ленинграда. Достаточно сказать, что Хавский оставил позади таких признанных мастеров, как В. Кондратьев, В. Карасев, А. Решко, М. Цейтлин, К. Кланман, Н. Новотельнов, И. Блехцин и до самого финиша вел борьбу за первое место, которое досталось Е. Рубану — 9,5 очка.

Чемпионат 1967 года, юбилейный — 40-й, разочаровал Сергея Владимировича. Игра у него не клеилась, он выиграл всего 2 партии, проиграл 4, сделал 9 ничьих, 6,5 очка из 15 возможных, дележ 10–12-го мест.

Но на следующий год Хавский полностью реабилитировался, показав свой второй результат за годы участия в чемпионатах Ленинграда. Он набрал 10 очков из 17 возможных и замкнул «пятерку» сильнейших участников соревнования — дележ 5–6 места с О. Аверкиным.

Когда смотришь на выступления С. В. Хавского в чемпионатах Ленинграда, невольно приходит в голову сравнение, знакомое многим шахматистам, — то взлет, то падение. В чемпионате города 1972 года, который после небольшого перерыва получил статус полуфинала чемпионата СССР, Хавский оказался в нижней части турнирной таблицы — 7 очков из 17 возможных (+3, -6, =8). Утешением для Сергея Владимировича были два ничейных результата с А. Лукиным и М. Цейтлиным, которые оказались во главе чемпионата.

Успешно выступил Хавский в чемпионате Ленинграда в 1975 году (XLVIII). С результатом 9,5 очка из 15 возможных он финишировал вместе с В. Быковым и Э. Бухманом — 2–4-е места. Худшие дополнительные показатели оставили Хавского без медали.

С. В. Хавский завоевал право выступить в финале чемпионата Ленинграда 1988 года (LXI). Но опытный мастер на этот раз сыграл всего 7 партий и выбыл из турнира, в котором очередной чемпионский титул завоевал Андрей Лукин. Сергей Владимирович тогда уже успешно работал шахматным тренером.

Последний раз в чемпионате города С. В. Хавский играл в 1992 году. Чемпионат проводился по швейцарской системе, и ветерану уже было трудно соперничать с молодыми и зрелыми соперниками.

С. В. Хавский участвовал в чемпионатах города 15 раз — 1949, 1950, 1959–1962, 1964–1968, 1972, 1975, 1988, 1992.

Беспорным лидером в них являлся международный мастер В. И. Карасев. Он играл в 32 чемпионатах нашего города. «Серебро» у международного мастера А. М. Лукина — 27 раз, «бронза» — по 23 раза у международного мастера А. В. Черепкова и международного гроссмейстера М. Д. Цейтлина.

С. Хавский — С. Королев.

XXXV чемпионат Ленинграда, 1962 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0-0 Cg4 6. h3 h5. Актуальный вариант улучшенной защиты Стейница.

7. c4. Популярное в те годы продолжение. Сейчас белые, в основном, играют 7.d4.

7...Фf6.

Острейшая схватка возникает после 7...b5 8.cxb5 Kd4 9.bxa6+! c6 10.Kxd4 Cxd1 11.Cxc6+ Кре7. 12.Kf5+ Kpf6 13.Cxa8 Фха8 14.Lxd1 Фхе4 (14...d5 15.d3!) 15.Kc3 Фа8 (15...Фxf5? 16.a7 Фс8 17.Kd5+ Kpg6. 18.Kb6+-)

16.Ke3 Фхаб 17.d4 Kpg6 18.b4+-, но в конечном счете белые добиваются преимущества.

8.Фb3!?

8...Схf3? После этого хода черные форсировано проигрывают. Так же и **8...b5?! 9.cxb5 Сxf3. 10.bxa6 Lxa6 11.Фb7+–** не слишком для них привлекательно. Правильная реакция — **8...0–0–0 9.Сxc6 bxc6 10.hxg4 hxg4 11.Kh2 Фg6 (11...Фh4 12.Фg3 Фхg3 13.fxg3 d5 14.d4!) 12.Фg3 Kf6 13.d3 d5** и у черных есть компенсация за фигуру (Файбисович-Воротников, СССР, 1972).

9.Фxb7.

Ход, потребовавший точного расчета, **9...Фg6 10.Сxc6+ Кре7 11.g3 Фg4 12.d4.** Самое решительное. Надежды черных строились на **12.hxg4?? hxg4**, и мат неизбежен. Но шахматы — не шашки, бить не обязательно! Был у белых и хладнокровный ответ **12.Kрh2**, и создать какие-то угрозы черные не в состоянии.

12...Крf6. Если **12...Фхh3?**, то в плену оказывается уже черный король: **13.Сg5+ Kf6 14.Фxc7+ Кре6 15.d5+**, и мат следующим ходом.

13.Фb3 Лb8. Последний шанс: а вдруг белые пожадничают — **14.Фxb8?? Фхh3–+.**

14.hxg4! hxg4 (14...Lxb3 15.g5+! Kpg6 16.axb3+–)

15.Фxf3+ gxf3 16.Kd2 Ке7 17.dxe5+ dxe5 18.Cd7. Черные сдались (**1:0**).

Партия имела важное значение для теории данного варианта (комментарии С. Иванова).

О дружбе А. В. Черепкова и С. В. Хавского

Сергей Владимирович Хавский и Александр Васильевич Черепков дружили несколько десятилетий. Давние шахматные боицы не раз вступали в открытый бой. Приводим окончание партии А. Черепков — С. Хавский, которая была сыграна в чемпионате Ленинграда 1968 года (XLI 1968 г.). В этом соревновании Хавский поделил 5–6 места с Орестом Аверкиным и опередил его по дополнительным показателям. А чемпионом города стал Черепков, который оказался выше Вячеслава Осноса и Владимира Быкова после дополнительного турнира трёх.

А. Черепков — С. Хавский.

Ленинград, 1968 г.

помогает также и 21...Kpg7 22.h5!, и все равно приходится бить f7.

22.Фg6+ Cg7 23.Kxh6+ Kpf8. И в случае 23...Kph8 24.Kf7+ Kpg8 25.Kxd8 Фxd8 26.Лхе6 борьба бы продолжалась недолго.

24.Cxd5! Lxd5 25.Ld3. От ударов прямой наводкой черный король оказывается беззащитен.

25...Ле7 26.Lf3+ Lf5 27.Kxf5 exf5 28.Lxf5+ Lf7 (28...Kpg8 29.Lfe5+-)

29.Ле4. Черные сдались (1:0) (комментарии С. Иванова).

Вот один из случаев, проверивший давнюю дружбу двух замечательных тренеров на прочность — А. В. Черепкова и С. В. Хавского, описанный Сергеем Владимировичем: «...В 1953 году я снова «отличился». В последнем туре четвертьфинала чемпионата СССР я отложил партию с Р. Скуя с лишней фигурой. Александр Васильевич уже закончил свою партию, Он делил четвертое — пятое места с Е. Кузьминых и предвкушал выход в полуфинал по лучшему коэффициенту Бергера, поскольку он набрал 3,5 очка против трех призеров и Кузьминых, который имел в аналогичных встречах лишь 1,5 очка. Мы поспешили отметить радостное событие, и я невнимательно отнесся к анализу отложенной партии, которую не смог выиграть. Удивительным образом этот результат, который не должен был случиться, привел к тому, что у Кузьминых коэффициент оказался на четверть очка больше, и Александр Васильевич остался за бортом полуфинала».

Однако эта «подножка» другу не помешала им продолжать добрые отношения еще долгие, долгие годы...

Ветераны и соратники

Эту фотографию передала А. Кругликову чемпионка Ленинграда 1983 года Татьяна Борисовна Скрипова (ныне Иванова). Судя по всему, фото было сделано в Городском шахматном клубе им. М. И. Чигорина. Увы, время берет своё: уже никого из них нет среди нас, последним ушел из жизни Сергей Хавский...

Любопытно, что в 1960 году мастерами спорта стали ленинградские шахматисты Арвид Вилуп (1931 г.р.), Флора Дмитриева (1938), Сергей Хавский (1928) и Владимир Шишкин (1938).

Стоят слева направо: судья всесоюзной категории Александр Дымшиц, мастера спорта Владимир Доммес, Арвид Вилуп, судья всесоюзной категории Александр Геллер.

Сидят слева направо: кандидат в мастера спорта, профессор ЛГУ Кирилл Виноградов, мастер спорта Владимир Лявданский, международный мастер, заслуженный тренер России Александр Черепков, мастер спорта Сергей Хавский, международный мастер, заслуженный тренер России Вячеслав Оснос.

Работая длительное время в Ленинградском окружном Доме офицеров имени С. М. Кирова, Сергей Хавский выступал и в армейских соревнованиях. Давний соратник Хавского — международный мастер Владимир Иванович Карасев любезно предоставил для нашей книги фотографии тех далеких лет.

Сборная ЛенВо. Первый ряд слева направо: Олег Зарубин, Семен Фурман, Лидия Маричева (впоследствии Шерих), стоят Владимир Карасев и Сергей Хавский. (1963–1965 гг.)

Первый ряд, сидят слева направо: ответственный работник ЛДО им. С. М. Кирова, заместитель начальника Дома офицеров по культурно-художественной части Борис Николаевич Перепелов, директор городского шахматного клуба им. М. И. Чигорина Наум Антонович Ходоров, Семен Фурман, капитан 2-го ранга, кандидат в мастера Олег Николаевич Крылов.

Второй ряд, стоят слева направо: Сергей Хавский, Олег Зарубин, судья всесоюзной категории Владимир Степанович Пахомов, Лидия Маричева (Шерих), Владимир Карасев. (1963–1965 гг.)

В год Московской Олимпиады

В 1980-м году в Ленинграде в Доме офицеров им. С. М. Кирова состоялись лично-командные зональные соревнования чемпионата Вооруженных сил СССР по шахматам. Девять команд оспаривали три путевки на финальный турнир, который принимал Тбилиси. Первое место уверенно заняла команда ЛенВО, выигравшая все восемь матчей — 43,5 очка из 56 возможных. На три очка отстали шахматисты ЗакВО — 40,5 очка. Третья путевка досталась представителям МОПВО — 35 очков.

Личный зональный турнир, по тем временам, собрал довольно приличный состав — два международных мастера, шесть мастеров спорта и шесть кандидатов в мастера.

Вот таблица этого турнира.

Таблица зонального чемпионата
Вооруженных Сил по шахматам среди мужчин

г. Ленинград

№	УЧАСТНИКИ	РАЗР.	ОБРУЧ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	ОЧКИ	МЕСТО
1	А.ГЛЯНЕЦ	МС	ЛенВО	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	I
2	В.МАЛАНЮК	МС	КВФ	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	9	II
3	А.ЮДАСИН	МС	ЛенВО	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	8 1/2	III
4	В.КАРАСЕВ	ММ	ЛенВО	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1	8	IV
5	С.ХАВСКИЙ	МС	ЛенВО	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	8	V
6	М.ЦЕЙТЛИН	ММ	ЛенВО	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	7 1/2	VI
7	А.МОРАСОВ	КМ	ЛенВО	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	7 1/2	VII
8	А.КРЮКОВ	КМ	ЛенВО	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	6	VIII
9	А.ФЕРИТЕР	МС	ЛенВО	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	6	IX
10	В.ШАБОЯН	КМ	ЛенВО	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	6	X
11	А.ЮНЕЕВ	КМ	ЛенВО	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	0	1/2	0	1	1	1	1	5 1/2	XI
12	А.ПРАТУСЕВИЧ	КМ	ЛенВО	0	0	0	1	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	5 1/2	XII
13	К.КЛАМАН	МС	ЛенВО	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	2 1/2	XIII
14	П.САНГИЕВ	КМ	ЛенВО	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	1	1	1	1	1 1/2	XIV
15																					
16																					

Как видим, в нем играла большая группа ленинградских шахматистов, в том числе международные мастера Владимир Карасев,

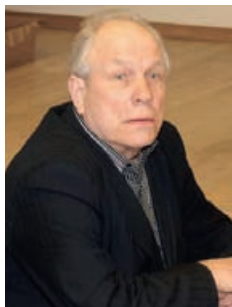
Марк Цейтлин, мастер Сергей Хавский. До самого финиша Сергей активно участвовал в борьбе за место в первой тройке. Один из конкурентов — Владимир Карасев, бронзовый призер предыдущего чемпионата, уже имел право участвовать в финале. Хавскому, единственному из участников, удалось пройти всю дистанцию без поражений — три победы и 10 ничьих. Большое количество ничьих никак не свидетельствовало о мирном настроении Сергея — так получилось. Особенно сильно Хавский провел партии с мастерами В. Маланюком и К. Кламаном. Он уступил четвертое место В. Карасёву лишь по дополнительным показателям.

Трое из участников этого зонального соревнования ВС СССР позже стали международными гроссмейстерами — В. Маланюк, Л. Юдасин и М. Цейтлин, а петербуржец Владимир Иванович Карасёв, несмотря на свои «далеко за 70», успешно выступал и выступает в различных турнирах среди ветеранов.

ВСПОМИНАЯ СЕРГЕЯ ХАВСКОГО

Несколько интервью с шахматистами, которые хорошо знали Сергея Владимировича Хавского, были даны А. Кругликову в период подготовки книги.

**Владимир Иванович Карасев,
международный мастер по шахматам.**

Владимир Иванович участвовал в 32-х чемпионатах Ленинграда и Петербурга — рекорд, который, уверен, вряд ли кто превзойдет в ближайшие, да и в далекие годы. Чемпион Ленинграда 1974 г., неоднократный призер чемпионатов города. Участник чемпионатов СССР 1967, 1970, 1971 гг.

Неоднократный чемпион России и Петербурга среди ветеранов, чемпион мира и Европы среди ветеранов в составе сборной Петербурга, чемпион мира по близу среди ветеранов (2003, 2004 гг.). Конечно, он неоднократно встречался за шахматной доской с Сергеем Хавским.

— Владимир Иванович, Сергей Хавский по этому показателю игры в чемпионатах города тоже входит в число ведущих: на его счету 15 таких турниров. Каковы ваши впечатления о встречах с Хавским?

— С Сергеем Хавским я познакомился в 1964 году, когда он пришел работать в Дом офицеров. Он там служил лет 7–8, точно не помню. Там и началось наше общение. Хавский ненамного старше меня: на десять лет всего. Но, тем не менее, я от него научился многим дебютным схемам, которые позволяли мне набирать очки, играя и черными, и белыми. В общем, шахматную культуру он очень хорошо преподавал. Не зря потом Сергей Владимирович стал хорошим детским тренером. А в шахматном плане он, конечно, оказал мне большую помощь.

— В СКА у вас, наверняка, были интересные встречи и вне шахматной доски?

— На сборах, в первую очередь, Сергей был очень компанейским человеком. На сборах всегда было весело, мы могли и в карты поиграть, и в блиц — один на один, двое на двое. В компании он всегда был очень интересным собеседником. У меня сложилось такое впечатление, что в этом плане Хавский был весьма и весьма позитивен.

— На чемпионатах города вы неоднократно играли вместе. Как проходили ваши партии с Хавским?

— Для меня он был, как ни странно, трудный партнер. Сергей такой классический игрок, а я — так себе. Мне очень трудно было у него выиграть, и, я думаю, наверное, счет наших партий в его пользу. Хотя большинство встреч между нами заканчивались вничью. Но это были не расписные ничьи, а игровые. Мы играли вместе и в первенстве Ленинградского военного округа, где Хавский какое-то время руководил шахматной секцией. В турнирах он даже опережал меня, Хавский был чемпионом, а я на втором месте. Такое тоже бывало.

Последнюю партию между нами, я помню, выиграл у него уже в последнем чемпионате России среди ветеранов. Но это было уже давно. А до этого выиграл у меня он. Я помню, еще в Москве как-то тоже добился победы. Но, говорю, счет у нас примерно равный, скорее всего даже небольшой плюс у Сергея. Вот примерно так.

— Скажите, Владимир Иванович, а кроме шахмат, вам приходилось о чем-нибудь говорить с Хавским, беседовать, обмениваться мнениями?

— Да, нередко рассуждали о жизни, о воспитании детей. Ну, у него был очень хороший сын, а потом что-то у них не пошло, и они чуть ли не врагами стали. Сам я не присутствовал на похоронах Сергея Хавского по уважительной причине, но я слышал, что сын даже не пришел проститься с отцом... Не знаю, почему так сложилось, хотя, помню, первая жена у него была очень хорошая женщина. Вторая, правда, немножко взбалмошная. Но как-то он уживался с ними, не знаю. Мне кажется, в семье у него взаимоотношения не очень складывались...

— Да, очевидно, поэтому его ученики немного помогали Сергею Владимировичу.

— Согласен, ученики, особенно, по-моему, международный мастер Алексей Иванов. Он был ему верен до конца, при жизни много помогал Сергею Хавскому, и когда Сергей Владимирович скончался, многие вопросы организации похорон взял на себя. Помню, когда Хавский играл под Москвой в чемпионате России, там тоже Алексей Иванов его курировал. Но, в общем, тренера не бросали. У Хавского есть такие хорошие ученики, из молодежи, например, Максим Матлаков. Мне кажется, очень порядочный молодой человек в отличие от некоторых других гроссмейстеров.

— Конечно, Сергей Владимирович дал Максиму Матлакову не только азы шахмат, но и чисто человеческое отношение к жизни.

— Да, многие утверждали, что у Сергея Хавского был сложный характер, но в учеников он заложил очень хорошие основы жизни и взаимоотношений между людьми. Именно поэтому, с моей точки зрения, они всегда по-доброму отзывались о своем тренере.

Владимир Федорович Шушпанов, международный мастер по шахматам, мастер спорта СССР, участник финалов чемпионата Ленинграда 1982, 1989, 1992 гг. Неоднократно выступал в международных турнирах.

— Владимир Федорович, вам приходилось и встречаться по работе, и играть с Сергеем Хавским. Какое впечатление он оставил у вас как человек, как шахматист. Были ли интересные моменты при ваших встречах?

— Помню, я с ним сыграл четыре партии. Сначала я две партии Сергею Владимировичу проиграл, казался его большой опыт и, наверное, в тот момент большая практическая сила. затем мне удалось выиграть две партии, то есть у нас с ним счет равный. Если говорить о Хавском, как шахматисте, то ощущалось, что это очень классный шахматист и конкурировать с ним в позиционной борьбе было очень тяжело. Но с годами (Сергей Владимирович старше меня лет на двадцать пять) начал сказываться возраст, и у него стала падать практическая сила. И соответственно, результаты у него ухудшились. Если говорить о наших встречах, то последний раз я серьезно общался с Хавским, наверное, года три назад на первенстве России среди ветеранов. Как-то мы сидели

на скамейке, и он рассказывал о самочувствии человека пожилого возраста, у которого становится гораздо меньше общения, меньше друзей, и это, конечно, все сказывается. Сергей Владимирович говорил о том, что у него были какие-то жилищные проблемы, и ему очень помог его давний ученик, который жил в США. Этот его воспитанник поселил Хавского у себя дома. Вообще, в тот год чувствовалось, что Сергей Владимирович очень прилично сдал, и шахматисты зачастую подводили его к месту завтрака, обеда и ужина. И меня Бог миловал, я с ним не играл в этом турнире. В противном случае, мне было бы очень неудобно играть с ним на победу, потому что это был уже не тот Хавский-шахматист, скажем, десятилетней давности, а это был уже очень пожилой и уставший человек. Но, к сожалению, кто-то этим «моментом» пользовался и зарабатывал, таким образом, очки.... На этом наше знакомство и общение с Сергеем Владимировичем Хавским закончилось. Но я знаю, что он был очень хороший тренер. В частности, он очень много сил вложил в становление Максима Матлакова. Думаю, не только я могу об этом говорить.

Нина Александровна Шушпанова, мастер ФИДЕ, призер чемпионата Ленинграда 1983 года, участница полуфинала первенства СССР среди женщин, многократная чемпионка города среди ветеранов.

В юбилейном, десятом чемпионате мира среди ветеранов (Польша, 2000 год) финишировала на четвертом месте, набрав 7 очков из одиннадцати возможных. Могла быть в числе призеров, но Шушпанова потерпела поражение в двух последних партиях...

— Нина Александровна, Вам приходилось состоять в обществе СКА (Спортивный клуб Армии). В то время там работал Сергей Владимирович Хавский. Поделитесь, пожалуйста, своим мнением о том периоде жизни.

— Все мои юные, молодые годы прошли в команде Ленинградского военного округа. У нас была команда, которую шутя называли «рыбная»: Анатолий Карпов — первая доска, Владимир Карасев — четвертая. Бессменным капитаном команды был Сергей Владимирович Хавский. Как руководитель он отличался жестким и резким характером, но был справедливым человеком. Я всегда отличалась неуверенностью в своих силах, и здесь большую помощь оказывал мне Хавский. Сергей Владимирович очень хорошо готовил меня

к соревнованиям. В то время я играла за команду ЛВО сначала на девичьей, потом на женской доске. И результаты были хорошие за счет того, что Сергей Владимирович умел психологически точно настраивать на партию. Мне кажется, что для женщин это был бы очень хороший тренер. Но почему-то у него в основном все успешные ученики — мужчины. Так получилось, что его подопечные женщины не добивались таких успехов. Я с большой симпатией относилась к Сергею Владимировичу, потому что мне он очень помогал и всегда поддерживал. Иногда в такой шуточной форме Хавский мог сказать: «Ты расставишь какую-то позицию, закончишь развитие фигур, а дальше соперница зевнет фигуру, и ты выиграешь». И верите, это мне так помогало, что, действительно, иногда так и получалось. Я с сильными шахматистками имела очень хорошие результаты за счет того, что Сергей Владимирович умело мне помогал. Мы проводили немало времени и на сборах, бывали на банкетах. Позже был перерыв в нашем общении: я перешла из СКА в «Локомотив». Затем в соревнованиях ветеранов наши пути опять пересеклись. Мы ездили на первенства России, Хавский и там мне помогал по старой дружбе — симпатии наши так и оставались. Так что с Сергеем Владимировичем мы общались до конца его жизни. У меня о нем сохранились очень теплые и хорошие впечатления.

— Нина Александровна, раньше ведь играли с откладыванием партий. Анализ отложенных позиций требовал много времени и сил. Сергей Владимирович помогал?

— Ой, что Вы! В основном, у нас организатором был Марк Цейтлин, а Хавский только распоряжения давал: проанализируй и все! Правда, иногда он и сам подключался к анализу, но я больше помню, что анализировала отложенные партии с Марком, а Сергей Владимирович руководил. Тренером он мне назначил Эрика Аверкина, помните, да?

— Да, да, помню....Аверкин.

— Его сейчас тоже нет в живых. Но особые, важные моменты Хавский всегда брал на себя. Еще раз хочу подчеркнуть, что Сергей Владимирович много помогал мне, особенно в психологическом плане.

— **Что очень важно, кстати.**

— Для меня это имело важное значение. Сергей Владимирович очень хорошо меня чувствовал, понимал, что я — человек застенчивый, неуверенный и что меня надо как-то подбадривать. И Хавский делал это замечательно. Вот я играла партию, а он ходил, смотрел, всегда такой серьезный. Но только я на него посмотрю, только мы встретимся взглядами, Сергей Владимирович расплывался в улыбке, значит на доске все хорошо, хотя на самом деле — не факт. Это была своеобразная такая его поддержка. Вот таким остался в моей памяти Сергей Владимирович Хавский... Но были, конечно, и другие моменты. На одном из турниров, где мы были вместе, на командных соревнованиях я отложила партию с Кирой Зворыкиной и должна была ее выиграть. Анализировал со мной Марк Цейтлин и что-то «проморгал» в анализе, и я проиграла. Иду такая понурая с доигрывания, навстречу мне Сергей Владимирович. «Как сыграла?» — спросил он и, услышав в ответ: «Проиграла», ничего не сказал, но резко повернулся и посмотрел на меня таким нелюбящим взглядом. Я даже не успела оправдаться. Но потом я Сергею Владимировичу все объяснила: доверилась, мол, анализу Марка, а там была «дыра». Ну, бывает так у шахматистов. Но взгляд Хавского, конечно, помню до сих пор...

Р. С. Любопытно, что с четой Шушпановых я встречался на турнире памяти М. М. Ботвинника по быстрым шахматам в Зеленогорске. И Владимир стал победителем, заняв первое место, Нина показала лучший результат среди женщин. Шушпановы забрали оба кубка, которые приготовили организаторы.

Борис Александрович Никитич — мастер спорта СССР по шахматам, третий призер XXXVIII чемпионата Ленинграда, принимал участие в трех финальных турнирах чемпионатов города 1965–1967 гг.

Борис Александрович хорошо знал Сергея Владимировича Хавского, нередко встречался с ним не только за шахматной доской, но и в различных жизненных ситуациях. Борис Александрович также ответил на вопросы журналиста.

— Когда меня призвали в армию, я и познакомился с Сергеем Владимировичем Хавским. Служил я 1956–1959 годах, когда он в это же время постоянно пропадал в шахматном армейском клубе, который располагался в Доме офицеров.

— Какое место в вашей жизни занял Сергей Хавский?

— Хавский стал моим другом до самых последних дней его жизни. Должен сказать, что Сергей Владимирович был незаурядной личностью. Он обладал редким саркастическим талантом ставить человека на место: то есть, если в разговоре собеседник допускал какую-то фальшь или занимал необдуманную позицию, он негодовал и обычно это заканчивалось... Я приведу такой пример. Самый известный случай — с Марком Евгеньевичем

Таймановым. Состоялся матч на 50 досках: Ленинградский военный округ — Ленинград. Матч был организован прекрасно, проходил он в Доме офицеров имени С. М. Кирова. Хавский, естественно, был организатором этой встречи. Это был 1971 год, когда Тайманов вернулся из Ванкувера, где он проиграл четвертьфинальный матч Роберту Фишеру со счетом — 0:6. Ну и, конечно, это была сенсация, все смотрели на Марка Евгеньевича с большим удивлением, потому что это был первый матч, когда счет был сухим.

На первой доске в матче сборных команд Ленинградского военного округа и Ленинграда встретились Марк Тайманов и Сергей Хавский. Гроссмейстер выиграл у соперника пешку в центре доски на d5 и в ладейном эндшпиле пытался реализовать свое материальное преимущество, заходил королем то справа, то слева. Хавский спокойно давал ему шахи, а потом сказал: «Марк Евгеньевич, здесь ничья — это очевидно». Зрители, собравшиеся вокруг столика, тоже понимали, что на доске битая ничья, и Хавский нажал на кнопку, останавливая часы. Тайманов скидывает руку Хавского и говорит: «Я хочу играть, не мешайте мне играть». Хавский попытался его урезонить: «...Марк Евгеньевич, неудобно — люди смотрят». Но тот завелся и повторил свое. Хавский — он тоже был легко возбудимым человеком — в свою очередь ответил ему: «...В Ванкувере, Марк Евгеньевич, надо было играть». Тут Тайманов вышел из себя окончательно: «Я вхожу в десятку сильнейших гроссмейстеров мира, а ты (до этого они были, естественно, на вы) не входишь в десятку района». Пошла словесная перепалка, и Хавский сказал: «А будете хулиганить, Марк Евгеньевич, я сейчас патруль позову». Все вокруг смотрели на Тайманова с осуждением. Он поскрежетал зубами и ушёл.

— А вы сами, Борис Александрович, за шахматной доской часто встречались с Хавским?

— Да, конечно. Начиная с 1957 года, еще будучи солдатом срочной службы, я нередко бывал в шахматном клубе при Доме офицеров. Регулярно там проводились турниры с мастерской нормой. Там я каждый раз встречался с Хавским. А, кроме того,

в клубе были блицтурниры — шахматами и шахматной жизнью там тогда руководил Леонид Иванович Шамаев. Он «выколачивал» приличные призы. Ну, и собирался очень сильный состав — трое ленинградских гроссмейстеров, все выдающиеся блицоры. Это был высокий уровень и хорошая школа для шахматистов. Настоящий центр шахматной жизни.

— Вот, Борис Александрович, вы дали запись партии с Сергеем Хавским на чемпионате Ленинграда, да?

— Да, мы играли её на чемпионате Ленинграда в 1965 году. Партия проходила интересно. Он пытался «затащить» меня на свою территорию — перенес партию в Дом офицеров. Я пошел навстречу. Этот поединок для Хавского имел принципиальнейшее значение, поскольку я был молодой и посторонний, как любили тогда выражаться про меня, и Хавский, как он считал, несмотря на то, что играл черными, должен был меня победить. Ну, и применил несвойственную себе систему — волжский гамбит, слона на поле g7 поставил, как в староиндийской. Архисложная игра, а я тогда был на подъеме, молодой, горячий — пожертвовал на f7 коня. Кстати, правильно пожертвовал (через много лет смотрели по компьютеру). Есть еще одна партия с жертвой на f7, я уже сейчас не помню, у кого она встретилась. Наша партия с Хавским имела и теоретическое значение, и в философском плане...

**Б. Никитиных — С. Хавский.
Ленинград, 1965 г.**

Хавский разыгрывает партию в несвойственной себе задиристой манере. Уже выбор дебюта показывает яростное желание разбить соперника, во что бы то ни стало. Ничем не спровоцировав подобное к себе отношение, я и не подозревал об этом, видя только доску и фигуры, фигуры и короля, короля черных, естественно.

1.d4 Kf6 2.Kf3 c5 3.d5 b5 4.c4 bxc4 5.Kc3 g6 6.e4 d6 7.Cxc4 Cg7 8.e5 dxe5 9.Kxe5 0-0 10.0-0 Kfd7 11.Kxf7 (белые принима-

ют вызов) ...Lxf7 12.d6 Kb6 13.Cxf7+ Kpxf7 14.Фf3+ Cf6 15.Ke4 Cf5 16.dxe7 Фхе7 17.Ле1 Схе4 18.Лхе4 Фd7 19.Се3 Кс6 20.Ld1 Kd4 21.Cxd4 cxd4 22.Лexd4 Фf5 23.Лf4 Фе5 24.g3 Ле8 25.b4 Ле7 26.a4 Kpg7 27.a5 Kd7 28.Фс6 Kf8 29.h4 Ле6 30.Фа8 Фе2 31.Lc1 e7 32.Lxf6. Черные сдались (1:0).

— А какие взаимоотношения у вас были с Сергеем Хавским?

— Самые приятельские. Мы с ним встречались постоянно на блицтурнирах, там всегда была праздничная обстановка. Мы в ресторане частенько сжививали. Тогда, в советское время, выдавали талоны на питание. Помню, как-то Сергей Владимирович заказал на талоны бутылку шампанского с шоколадом. «Русь гуляет» — так любил он это дело подать. Иногда мы вместе пили легкое вино. Чисто приятельские отношения.

В последние годы, поскольку я начал себя в литературе пробовать, я написал книгу про убийство М. Ю. Лермонтова (я считаю, что там никакой дуэли не было)... У Хавского были интересы в сфере мемуарной литературы, и это нас с ним сблизило. Он хорошо знал эту тематику, особенно русских писателей. И я этой темой интересовался, и поэтому у нас возникли очень хорошие отношения — Хавский бывал у меня дома, а я бывал неоднократно у него на Васильевском острове — ему квартиру сделал Алексей Иванов. Вы в курсе? Это была неплохая студия, и мы там встречались. Прежде всего, шахматы, конечно. Обязательно блиц играли. Потом Сергей Владимирович слабее стал играть, он старше меня на девять лет. Но все равно было интересно, хотя число партий было ограничено: сколько он скажет, столько мы и играли. Книгу мою Хавский держал на видном месте, всем показывал — оригинальный взгляд на историю. Еще раз подчеркну: у нас с Сергеем Владимировичем были хорошие, человеческие, дружеские отношения до самого конца жизни Хавского...

*Всю жизнь игрался с медициной,
Чуть что звал «скорую», чудил,
Застолий не был заводилой,
Хоть рюмку крепкого любил.*

Он был учитель очень многим,
Встречая фальшь — негодовал,
И голосом отменно строгим
Виновных рушил наповал.
Теперь бедняга обездвижен,
Постель, пилюли, порошки,
Был гордецом — молчит унижен:
Катетер, спорить не с руки.
Вчера комиссия решила,
По сути, быть или не быть,
И мнения поровну, как мило —
Лечить нельзя (нельзя вредить).
В итоге, что же медицина:
Больничный мертвенный покой,
Расплата жизнью, в чем причина,
За что грядущий упокой?
Он уважал таблетки ваши,
Он верил вам, он к вам пришел,
В ответ катетер, койка, каши,
Сверхмедицинский произвол.
Он лечь под нож не собирался,
Вся хирургия здесь — обман,
Сергей лишь в чем-то расписался —
Окончен жизненный роман.

21.03.2016 г.

Никитиных Б. А.

Геннадий Ефимович Несис, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер России, ФИДЕ сеньор тренер, международный арбитр.

Один из главных организаторов ныне широко известного международного шахматного турнира «Юные звезды мира» памяти Вани Сомова, который уже 16 лет проходит в Киришах Ленинградской области. В этих турнирах, они проводятся по круговой системе, прошли школу и стали гроссмейстерами более 30 шахматистов. Среди них такие выдающиеся мастера древней игры, как Ян Непомнящий, Дмитрий Андрейкин, Сергей Карякин, Фабиано Каруана, Ярослав Жеребук, Евгений Алексеев, Максим Матлаков, Владислав Артемьев и другие. В последние годы этот турнир приобрел статус этапа юношеского Гран-при Европы.

— Геннадий Ефимович, вы работали тренером сборных команд Советского Союза по Ленинграду и, конечно, были знакомы с одним из старейших наших мастеров Сергеем Хавским. Хотелось бы знать ваше мнение о Сергее Владимировиче.

— Сергей Владимирович Хавский был очень принципиальный, строгий, достаточно жесткий человек, что, я считаю, важно для тренера. Он вырастил прекрасных ленинградских шахмати-

стов. Все его ученики всегда отзывались о нем с большим уважением. По профессии он был моряк, капитан речного флота — вот откуда эта морская офицерская выправка. И отношение к делу такое же ответственное, не всегда приятное для его учеников. Но благодаря этому он вырастил сильных бойцов, таких, например, как Владимир Епишин, Сергей Иванов — прекрасный шахматист и теоретик и другие. Все к нему относились с глубоким уважением и, прямо скажем, немножко его побаивались. У него язык был острый, даже опытному гроссмейстеру он мог возразить достаточно язвительно. Но все его уважали, потому что всегда это было принципиально, всегда объективно. Таким он мне и запомнился. В последние годы Сергей Владимирович много болел, но, тем не менее, несмотря на свой солидный возраст, продолжал интересоваться работой шахматной секции Дворца пионеров имени А. А. Жданова, сейчас Дворец творчества юных. Важно, что он жил этим до конца своей жизни. Сергею Владимировичу это было интересно, хотя он уже работал мало, раз — два в неделю, но все равно следил за успехами своих учеников, своих подопечных. Мог спорить на тренерском совете и на любых совещаниях отстаивал свое мнение. Остроумным был человеком, со своими взглядами, и я бы сказал, негибимой волей. Спорить с ним было довольно сложно, потому что у него были твердые взгляды по всем вопросам, не только шахматным, но и политическим, идеологическим. С ним было интересно говорить, потому что Сергей Владимирович был очень образованный человек, прекрасно знал литературу, поэзию, историю. И несмотря на внешнюю сухость, когда он раскрывался, с ним было очень интересно беседовать. Но надо было найти к нему ключик, подход.

Моя дочь Ася, когда Сергей Владимирович болел в последние годы, ему помогала — приходила, приносила лекарства. Словом, нашла к нему ключик, и он даже привязался к ней. Меня это удивило, потому что я знаю, что Сергей Владимирович — человек довольно жесткий. Они очень подружились, несмотря на разницу в возрасте. Это меня умиляло. Может быть, из-за дружеского отношения к моей дочери, Сергей Владимирович и со мной стал теплее общаться. Это было заметно. Раньше мы с ним всегда очень уважительно относились друг к другу, но были в неблизких отношениях. А после

того, как он подружился с моей Асей, и у нас с ним стали более теплые и хорошие отношения. Вот такой любопытный момент.

Из книги Геннадия Несиса «Прекрасная привычка — жить!»

«... И вот в январе следующего, 1987 года на юношеском первенстве страны в Капсукасе разразилась сенсация. Впервые в истории советских шахмат 12-летний кандидат в мастера Гата Камский выиграл золотую медаль чемпионата СССР! Конечно, победа в таком представительном турнире далась нелегко. За два шага до финиша «швейцарки» Гата был единоличным лидером, но партия из предпоследнего тура явно не сложилась. Его соперник — харьковчанин Михаил Бродский получил технически выигранный эндшпиль и, чтобы исключить риск в столь ответственной партии, решил ее отложить. Однако при доигрывании Гате упорной защитой удалось спастись. В последнем туре Камский в партии против Сергея Тивякова был в ударе и продемонстрировал свои лучшие бойцовские и чисто шахматные качества. Эта партия была весьма характерна для стиля будущего гроссмейстера — уход от теоретической дуэли, «раскачивание» позиции в миттельшпиле и высокая техника реализации преимущества. Камский безупречно реализовал свой материальный перевес. Отмечу, что на турнире в Капсукасе Гату опекал опытный ленинградский тренер С. Хавский».

Геннадий Иванович Жуков, председатель комиссии ветеранов «Спортивной федерации шахмат Санкт-Петербурга», неизменный участник городских соревнований, третий призер II межрегионального шахматного турнира пенсионеров России (2016 г.).

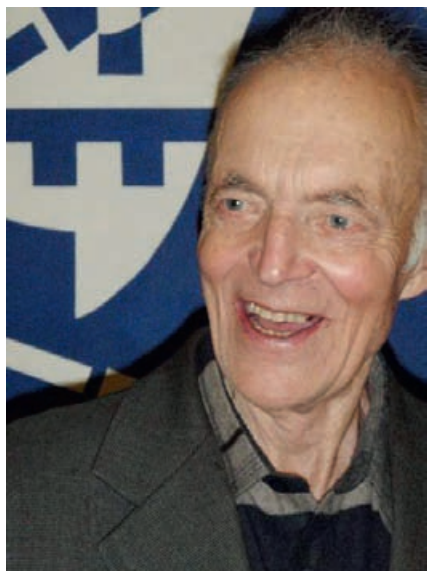
— **Геннадий Иванович, вы давно знакомы с Сергеем Владимировичем Хавским. Что вы можете сказать о своих встречах с ним?**

— Да, с Сергеем Владимировичем мы знакомы давно. Но по-настоящему я узнал его, когда стал председателем комиссии ветеранов, несколько лет назад. За эти годы мы с ним встречались довольно часто — особенно в Пушкине на различных турнирах. Конечно, я знал, что Сергей Владимирович тренировал выдающихся шахматистов — Владимира Епишина, Сергея Иванова, Максима Матлакова. Далеко не каждый тренер имеет таких воспитанников в своем послужном списке. Долгие годы Сергей Владимирович работал с Матлаковым, а когда понял, что его класс игры вырос, передал его в руки гроссмейстера, своего же ученика Сергея Владимировича Иванова.

Сергей Хавский серьезно заболел года три назад. Я нередко навещал его в больнице, он всегда рад был нашим встречам и приветливо относился ко мне, благодарил за посещения. При наших встречах и разговорах Сергей Владимирович обязательно подкидывал, что еще сыграет в турнирах.

Встречались мы с Сергеем Владимировичем Хавским в однокомнатной квартире на Васильевском острове. Редко кто приходил туда к нему. Он всегда с удовольствием меня принимал, и мы даже играли с ним блиц. Мы уважали друг друга.

Светлая память о Сергее Владимировиче Хавском навсегда останется в наших сердцах.

Сергей Владимирович Хавский в день юбилея в Городском дворце творчества юных

Пока партия не началась...

Александр Васильевич Черепков в годы войны

Давний друг Сергея Владимировича Хавского —
Александр Васильевич Черепков

**Тренер Дворца пионеров
Владимир Григорьевич Зак**

**Тренер Дворца пионеров
Василий Михайлович Бывшев**

За дружеской беседой с Александром Александровичем Шашиным

Юношеская сборная Ленинграда. 1974 год (на снимке в первом ряду — Юрий Сафаров, Яков Расин, Леонид Заманский, во втором ряду — Александр Сочагин, Алексей Ермолинский и Алексей Юнеев. За команду еще выступала и Елена Белова)

**С директором Городского дворца пионеров имени А. А. Жданова
Галиной Михайловной Черняковой**

Сергей Владимирович Хавский на турнире в клубе имени А. А. Алехина

Вейк-ан-Зее 2018 г. За партией Ф. Каруана — М. Матлаков наблюдают А. Гири и чемпион мира М. Карлсен

Максим Матлаков. Суперфинал Чемпионата России 2017 в Санкт-Петербурге

**Валерий Александрович Румянцев и дедушка Максима Матлакова
Анатолий Иванович Комиссаренко в Клубе имени А. А. Алехина**

**Мастер-класс международного гроссмейстера Сергея Владимировича
Иванова в Центре имени А. А. Алехина**

Ученик Сергея Владимировича Хавского Владимир Викторович Епишин

Участники гроссмейстерского турнира на Кубок Царского Села. 2015 год

**Александр Сергеевич Кругликов,
Сергей Александрович Румянцев, Нина Михайловна Сироткина,
Геннадий Иванович Жуков после турнира**

Перед партий с Владимиром Ивановичем Карасевым

Сергей Владимирович Хавский в день юбилея в Городском дворце творчества юных

Сергей Владимирович Хавский и Александр Сергеевич Кругликов на турнире в честь полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (2012 г.)

Памятная встреча. За игрой Сергея Владимировича Хавского и Сергея Владимировича Иванова. Следят Анатолий Израильевич Кецлах, Алексей Михайлович Юнеев

И вновь собрались ветераны 2007 год

За доской с мастером спорта СССР Г. В. Мухиным

Соперники — Виктор Васильевич Мажников, Сергей Владимирович Хавский и Сергей Александрович Румянцев

Известный петербургский журналист А. С. Кругликов неожиданно остался без ладьи, и был вынужден сдать партию Александру Горбатенко. Его бывший тренер С. В. Хавский в течение турнира частенько наблюдал за игрой своего подопечного

За партией Сергей Владимирович Хавский и Геннадий Иванович Жуков

Первый турнир после реконструкции Клуба имени А. А. Алехина

Очередной приз Сергея Владимировича Хавского

В дополнение к награде

Международный мастер Сергей Михайлович Быстров и член Союза журналистов Александр Сергеевич Кругликов

Ученики Сергей Владимировича Хавского — Максим Матлаков и Сергей Владимирович Иванов. Центр имени А. А. Алехина. Кубок Царского Села. 2015 г.

Играют мастера

Сергей Владимирович Хавский и Андрей Александрович Шалыгин

Очередной турнир в Центре имени А. А. Алехина.
Встречаются ветераны и молодежь

Как же обыграть ветерана?..

Ученик Сергея Владимировича Хавского тренер Центра имени А. А. Алехина Александр Товиевич Горбатенко

**Ученик Сергея Владимировича Хавского тренер Центра имени
А. А. Алехина Александр Георгиевич Сочагин**

**Интересно, какое продолжение выберет Сергей Владимирович Хавский?
За партией наблюдают Алексей Михайлович Юнеев
и Борис Иосифович Гоберман**

Обмен мнениями с Татьяной Юрьевной Корбут

Максим Матлаков, Валерий Александрович Румянцев и Сергей Александрович Румянцев в Клубе имени А. А. Алехина

Очередная надежда шахматного Пушкина – Иван Савельев со своим тренером Александром Сочагиным

**Евгений Александрович Соложенкин, Сергей Александрович Румянцев,
Сергей Владимирович Иванов**

**Шахматный турнир в Доме культуры г. Пушкина, посвященный
300-летию Царского Села**

Обучая молодежь

Спортивно-культурный центр имени А. А. Алехина

**Коллектив Спортивно-культурного центра имени А. А. Алехина
2018 г.**

**Очередной юбилей Сергея Владимировича Хавского.
Слева Сергей Владимирович Иванов, справа его жена Светлана**

Ветераны поздравляют Тренера

ИЗ ТВОРЧЕСТВА С. В. ХАВСКОГО

Вот две партии, прокомментированные международным гроссмейстером С. В. Ивановым.

С. Хавский — Л. Аронсон (В39)
Ленинград, 1970 г.

1.e4 c5 2.Kf3 Kc6 3.d4 cxd4 4.Kxd4 g6 5.c4! Захват пространства — фундамент будущей победы! Этому принципу Сергей Владимирович всегда следовал и в собственном творчестве, и стремился научить ему своих учеников. Система Мароци отвечает этим воззрениям как нельзя лучше.

5...Cg7 6.Ce3 Kf6 7.Kc3 Kg4 8.Фхg4 Kxd4. Прямолинейная чернопольная стратегия — **8...Cxd4 9.Cxd4 Kxd4 10.0–0–0 e5** — не достигает цели из-за отсталости в развитии и многочисленных слабостей в лагере черных. Доказано, что путем **11.f4 d6 12.Фg3 f6 13.f5!** белые получают длительную инициативу.

9.Фd1 e5. Под прикрытием централизованного коня черные пытаются получить контригру, но серией точных ходов белые эти попытки в корне пресекают. Впоследствии сторонники черных пришли к выводу, что лучшее продолжение в этой позиции — **9...Ke6.**

10.Kb5! 0–0 11.Фd2! Преждевременно **11.Kxd4 exd4 12.Cxd4** ввиду **12...Фa5+ 13.Кре2 Ле8 14.f3 d5!** с отличными контршансами. Теперь же белые угрожают просто взять на **d4.**

11...Kc6?! Позиционная капитуляция. Раз уж черные сыграли **9...e5**, им следовало держаться за коня **d4** до последнего. Впрочем, и после лучшего **11...Фh4 12.Cd3 d5 13.cxd5 Kxb5**

14.Сxb5 Фхе4 15.0-0 Лd8 16.Лfd1. У белых, благодаря сильной проходной пешке «d», явный перевес (Гуфельд — Эспиг, Сухуми 1972).

12.Сс5 Ле8 13.Сd6. Пункт d6 является ключевым для перестроений белых фигур. Для начала его занимает слон.

13...Сf8 14.c5! Конечно, не 14.Кс7 Фхс7! 15.Схс7 Сb4, и дышать черным становится свободнее.

14...Сxd6 15.Кxd6. А теперь на этот пункт водружается конь. Гарри Каспаров в свое время говорил, что конь, расположенный на поле d6, никак не слабее ладьи. В данной позиции возникает ощущение, что конь сильнее сразу двух черных ладей, так как ладья a8, отрезанная от королевского фланга, еще долго не сможет войти в игру.

15...Лf8 16.Сс4 b6 17.0-0 Ближайшая задача белых — поскорее закончить развитие и добраться до черного короля.

17...Кpg7. Стоило все же сыграть 17...bxc5 — уж если страдать, так хоть за пешку.

18.f4! f6 19.Лf3 Фе7 20.Лg3. Тяжелые фигуры белых начинают бить по позиции черных прямой наводкой.

20...Кph8 21.f5 g5 22.h4! Не давая сопернику ни секунды передышки.

22...gxh4. Не помогает и 22...h6 23.Лh3 Кpg7 24.Фe2! с последующим Фh5.

23.Лg4. Путем 23.Лg8+ Лхg8 24.Кf7+ Фxf7 (24...Kpg7 25.Фh6#) 25.Сxf7 Лf8 белые могли выиграть ферзя, но позволили бы черным сильно затянуть сопротивление. Хавский справедливо полагает, что в данной позиции можно рассчитывать на большее.

23...Kd4 24.Фh6 bxc5 25.Кpf2! При полной доске фигур черные фактически в цугцванге! Конь d6 неприкосновенен из-за мата на g7, а от угрозы Лh1 с дальнейшим Лgхh4 и взятием на h7 приемлемой защиты нет.

25...Лb8 26.b3. В выигрышном положении не стоит забывать и о профилактике.

26...Лb6? Черные решают наконец-то включить в игру свою ферзевую ладью и таким образом прекращают свои мучения. Но им уже дорог хороший совет. Так, не проходило 26...Са6 27.Сха6 Лb6 из-за 28.Кс8!

27.Фxf8+!! Фxf8 28.Кf7+ Фxf7 29.Сxf7. Черная ладья ушла с 8-го ряда, и спастись от мата в один ход можно только путем 29...h6 (или 29...h5). Но тогда после 30.Лg8+ Крh7 31.Лхс8 у черных не хватает ладьи, поэтому они сдались. Вся партия проведена Сергеем Владимировичем Хавским с большим подъемом, практически на одном дыхании, и является великолепным образцом проведения атаки с использованием форпоста на поле d6.

1-0

С. Хавский — С. Климов (В46)
Санкт-Петербург, 1994 г.

1.e4 c5 2.Kf3 e6 3.Kc3 a6 4.d4 cxd4 5.Kxd4 d6 6.f4 Kf6. С перестановкой ходов получилась позиция схевенингенского варианта с ранним ходом f2–f4.

7.Cd3. Белопольный слон сразу занимает наиболее активную позицию, с учетом планируемого в дальнейшем продвижения e4–e5. Другое, более изученное продолжение — 7.Se3.

7...Kc6 8.Kxc6. Малодушное отступление 8.Kf3, пусть и является основной теоретической линией, совсем не в стиле мастера Хавского! Белые, не тратя времени зря, хотят поскорее завершить развитие, чтобы приступить к атаке на черного короля.

8...bxc6 9.0–0 Ce7 10.Kph1. А вот этот профилактический ход в подобных позициях Сергей Владимирович всегда считал обязательным, объясняя своим ученикам, что это отнюдь не является потерей времени. Безопасность короля — превыше всего!

10...0–0. Черным стоило подумать о ходе 10...e5, предупреждая случившуюся в партии активизацию белых фигур.

11.e5! Пора! Сигнал к атаке подан.

11...dxe5 12.fxe5 Kd7. Я бы предпочел более «шахматный ход» (еще один термин из лексикона мастера Хавского) — 12...Kd5. «Нешахматным ходом» Сергей Владимирович обычно называл такое продолжение, которое нарушало гармонию в расположении собственных фигур и неважно выглядело с эстетической точки зрения.

13.Cf4. Хорошо смотрится и 13.Фh5 g6 (*неудачно 13...f5!? 14.exf6 Kxf6 15.Lxf6! Lxf6 16.Фxh7+ Kpf7 17.Ke4 с сильнейшей атакой*) 14.Фe2, но у белых несколько другие виды на своего ферзя.

13...Kc5. Главная ударная сила белых — тот самый слон d3, поэтому черные стремятся его уничтожить в первую очередь.

14.Фg4 Le8? А этот ход оказывается решающей ошибкой. В столь напряженной ситуации нельзя позволять себе даже минутного ослабления — обычно следует суровое и неотвратимое наказание. Сказав «а», черные обязаны были сказать и «б» — 14...Kxd3 15. Ch6 Cg5! (только этот контрвыпад позволял им удержаться) 16.Cxg5 Kxe5 17.Фg3 f6 18.Cxf6 Lxf6 19.Фxe5. У белых сохранялся несомненный позиционный перевес, но впереди было еще много игры.

15.Ch6 Cf8 16.Cxh7+! Выигрывало и **16.Lxf7** с идеей **16...Kpxf7 17.Lf1+ Kpg8 18.Lxf8+-**, но комбинация, осуществленная в партии, гораздо элегантнее.

16...Kpxh7 17.Cxg7!! Все знают знаменитую комбинацию из партии Ласкер — Бауэр с жертвой двух слонов. Здесь картина похожая, но более сложная, данный тип комбинации встречается чрезвычайно редко. Предлагаю подобного рода ударам присвоить название «комбинация Хавского».

17...Сxg7. Не спасает и **17...Le7 18.Cxf8 Fxf8 19.Lf3** с последующим **Fh3+-**.

18.Lxf7. Ввиду неизбежного мата (**19...Lg8 20.Fh5#**) черные сдались. Сергей Владимирович Хавский преподал прекрасный урок комбинационного мастерства своему юному сопернику.

1-0

Предлагаем вашему вниманию еще одну партию, сыгранную воспитанником Сергея Владимировича Хавского — Сергеем Ивановым, с комментариями победителя.

Р. Акессон — С. Иванов (D45)
Стокгольм, 2000 г.

Наша встреча с Ральфом Акессоном состоялась в седьмом туре. В этот момент у меня было 5.5 очка, а у моего соперника на пол-очка меньше. Акессон вообще славится своей бескомпромиссностью, я тоже не прочь «подлить масла в огонь», поэтому, с учетом турнирной ситуации, можно было ожидать жаркой схватки. Так оно и случилось.

1.d4 d5 2.c4 e6 3.Kc3 c6 4.e3 Kf6 5.Kf3 Kbd7 6.Фc2 Cd6 7.g4 Сразу же заявляю о своих агрессивных намерениях. Ранее этот выпад в партиях Акессона не встречался, поэтому он стал для меня определенной неожиданностью, хотя, не скрою, в некотором роде даже приятной. И чтобы объяснить читателям, с чем связаны такие чувства, позволю себе сделать небольшой экскурс в историю. Я проходил свои шахматные университеты в Ленинградском дворце пионеров — читатели «New in Chess» могли окунуться в его атмосферу, прочитав замечательное эссе Геннадия Сосонко о Владимире Григорьевиче Заке («A great teacher inspires» — НИС 1999, №5). Моим тренером был опытейший мастер Сергей Владимирович Хавский, учеником которого также является известный питерский гроссмейстер Владимир Епишин, ныне живущий в Германии. Так вот, мастер Хавский привил нам стойкое отвращение к ходам типа g2–g4 или g7–g5, особенно когда они делаются в позициях открытого типа и при необеспеченном короле. Он часто повторял, что «сделать ход g2–g4 можно только в том случае, если при этом выигрывается как минимум фигура». У нас появился даже собственный термин для обозначения подобных ходов — «анти-Хавский ход». Соответственно, когда к таким ходам прибегает соперник, возникает непреодолимое желание «наказать» его за столь преждевременную активность, говоря себе, что пешки назад не ходят, и что ослабление позиции когда-нибудь должно сказаться.

7...Сb4. На мой взгляд, это один из надежных способов борьбы с наступлением белых — наряду с **7...Kxg4 8.Лg1 f5** или **7...h6!**? Черные второй раз подряд ходят слоном, но зато обеспечивают коню надежную стоянку на поле e4.

8.a3!? Редкий, но довольно ядовитый план. Обычно белые играют 8.Cd2 У меня уже был свой (и весьма неплохой) опыт разыгрывания этого варианта: 8...Фe7 9.g5 Схс3 10.Схс3 Ке4 11. Cd3 Кхс3 12.Фхс3 dxc4! 13.Схс4 b6 14.0–0–0 Сb7 15.Ke5 Кхе5 16. dxe5 0–0 17.f4 c5 18.Lhf1 Lfd8, и у черных нет и тени проблем (Д. Шукин — С. Иванов, Санкт-Петербург 1998).

8...Схс3+ 9.bxc3. Ошибочно 9.Фхс3? Кхg4 10.Лg1 Kg6, и нет хода 11.Лхg7?? ввиду 11...Ke4 12.Фс2 Фf6–+.

9...b6. Подготавливая развитие белопольного слона на большую диагональ, где без работы он наверняка не останется.

К более острой игре приводило 9...Кхg4 10.Лg1 h5 11.h3 Kh6; или 9...e5 10.Лg1 e4 11.Kd2 Фс7 (11...0–0 12.a4) 12.g5 Kg8 13.f4 Ke7.

10.Лg1. Испытывалось 10.cxd5 cxd5 11.Сb5 0–0 12.Cd3 Сb7 13. Сb2 Лс8 14.h4 со сложной игрой (Китте — Мевес, Германия 1996).

10...Сb7 11.Kd2!? Белым удалось разгрузить большую диагональ и одновременно взять под контроль важное поле e4. На прямоймолинейное 11.g5 Ке4 12.Cd3 я собирался продолжать 12...Фс7! с идеей 13.Схе4 dxe4 14.Фхе4 c5 15.d5 (15.Фg4 cxd4 16.cxd4 Фхс4) 15...0–0–0 (или даже 15...b5!?).

11...с5. Теперь пешечная структура в центре определяется. Заслуживало внимания более гибкое 11...Фс7! 12.g5 Kg8 13.h3 Ke7, сохраняя возможности игры на разных флангах.

12.cxd5. Слабее 12.g5 Ке4 13.Кхе4 dxe4 14.h4 h6!? 15.gxh6 g6!, и черные перехватывают инициативу.

12...exd5 13.g5 Ке4 14.Кхе4 dxe4 15.Cb2. Если бы пешка стояла не на g5, а на g2, то перевес белых, обладающих двумя слонами и крепким центром, был бы неоспорим. Сейчас же у черных есть объекты для контригры, что связано с ослаблением королевского фланга соперника. В этот момент я в очередной раз добрым словом помянул мастера Хавского.

15...cxd4. Я полагал, что вскрытие линии «с» должно быть в мою пользу, поскольку белый король остался в центре. Мне не понравилось 15...0–0 ввиду 16.c4! cxd4 17.Cxd4, и чернопольный слон белых становится слишком активным. Возможно, следовало подумать о 15...Фс7 с намерением эвакуировать короля на ферзевый фланг.

16.cxd4. После 16.exd4 Фс7 17.Лg3 0–0 18.c4 f5!? 19.gxf6 Kxf6 воз-

никает обоюдоострая позиция, в которой у каждой из сторон есть свои козыри.

16...0-0. Если бы я предполагал, что ожидает меня на следующем ходу, то предпочел бы 16...Cd5, надежно блокируя белую пешку «d».

17.d5! Как гром среди ясного неба! Я рассматривал лишь 17.Сс4 b5!; 17.Ld1 Cd5; 17.Фб3 Лс8 с контригрой во всех случаях.

17...Ле8. Взятие 17...Схd5 я отбросил практически сразу же: и без расчетов ясно, что, овладев практически всеми открытыми линиями и диагоналями, белые легко взламывают оборону соперника. Из нескольких путей к победе самый эффектный, на мой взгляд, такой: 18.Ld1 Лс8 19.Фа4 Лс5 (19...Сс6 20.Фd4 f6 21.gxf6 Lxf6 22.Ch3+-) 20.Ch3 f5 21.gxf6 Lxf6 22.Фха7 g6 (22...Лf7 23.Се6!+-; 22...Лс7 23.Lxd5!+-) 23.Се6+ Kh8 24.Lg5+-.

18.Ld1. На 18.Фс3 черные теперь имеют возможность 18...Ke5; а в случае 18.Cb5 Лс8 19.Фа4 Ke5 20.Cxe8 Kd3+ 21.Kpf1 Фхе8 у них более чем достаточная компенсация за качество.

18...a6. Белые намереваются перевести ферзя в центр — на поле d4 (через d2 или a4), и черные уже не могут этому воспрепятствовать. Мой последний ход связан с подготовкой движения b6-b5 с целью открыть выход ферзю и взять под контроль важное поле c4 (сразу 18...b5 было невозможно из-за 19.Cxb5 Фа5+ 20.Фс3). Но этот

план оказывается несколько медлительным. Стоило предпочесть 18...Лс8 19.Фа4 Ке5 20.Фхе4 Кс4, и в случае, если белые жертвуют ферзя — 21.Фхс4 Лхс4 22.Схс4, у черных находится реплика 22...Фс7, ведущая к неясной игре.

19.Фа4. Выпад 19.Сh3 (планируя 20.Сxd7 и 21.Фс3) черные парируют путем 19...Лс8 20.Фd2 (20.Фа4?! b5 21.Фd4 Ке5 22.Фхе4 Лс4, *перехватывая инициативу*) 20...Лс4! (контроль над пунктом d4!) 21.Сxd7 Фxd7 22.Са1 Фb5 (контроль над пунктом b2!), и их шансы представляются предпочтительными.

19...b5 20.Фd4 Ке5 21.Се2 Лс8. Стороны полностью завершили развитие. Ближайшие ходы должны показать, чьи козыри являются более весомыми.

22.Фхе4. Ведет к упрощениям и облегчает игру черных. Во время партии я опасался хода 22.d6, так как на естественное 22...Фd7 (или 22...Лс2 23.d7 Ле6 (23...Ле7 24.Фb6!+-) 24.Фа7!? с инициативой; или 22...Лс4 23.Фа7!+-) белые наносят неожиданный удар — 23.Сg4! Фхg4! 24. Лхg4 Кf3+ 25.Кpf1 Кxd4 26.d7! Кf3 27.Кpg2, и мне казалось, что у черных нет полной компенсации за качество.

22...Кс4 23.Фd4 Кxb2 24.Фxb2 Сxd5! Судя по реакции моего партнера, это простое взятие он явно недооценил. Слон смело становится под связку, но открытое положение короля не позволяет белым извлечь из этого какие-либо дивиденды.

25.Крf1?! В поисках ускользающего перевеса белые перегибают палку. Ошибочно также 25.Сf3? Фа5+ 26.Кре2 Сс4+ –+; В случае 25.Фд2 черные просто отступят слоном — 25...Се6; а на более хитрое 25.Фb4 (защищаясь от шаха по диагонали e1–a5) я собирался продолжать 25...Ле7 (впрочем, возможно и 25...Лс7 26.e4 Лс2 27.Крf1 Фа8!; и даже 25...Ле5) 26.Сg4 (26.Лxd5?? Фxd5 27.Фхе7 Лс1+ –+) 26...Ле4 27.Фд2 Лс5 28.Сf3 Ле5, надежно защищая слона d5. Следовало подключить к игре вторую ладью — 25.Лg4, и после 25...Лс5 (25...Фа5+ 26.Фb4 Фxb4+ 27.axb4) 26.Фb4 Фс7 27.Лgd4 Се6 позиция примерно равна.

25...Фд7! И вновь благодаря пешке на g5 у черных все «срастается» — на 26.Фд4 имеется более чем убедительное 26...Фh3+ 27.Кре1 Фхh2–+. Мастер Хавский был отблагодарен еще раз.

26.Сg4? А это уже проигрывает. После 26.Лg3 белые сохраняли обороноспособную позицию, хотя инициатива, несомненно, принадлежит черным.

26...Сс4+ 27.Кре1 Фс7! На 27...Фа7. Возможно как острое 28.Сxc8 Лхе3+ 29.Крд2 Ле2+ 30.Крс1 Фс7 31.Лd2, так и спокойное 28.Фd4.

28.Сxc8 Фхh2 29.Лg4. Затягивало сопротивление, но вряд ли спасало белых 29.Лg3 Фh1+ (неясно 29...Лxc8 30.Фс2) 30.Крд2 Лd8+ 31.Фd4 Лxd4+ 32.exd4 Фd5.

29...Лxc8. От скоординированной атаки всех фигур соперника защиты у белых нет. К тому же Акессон уже находился в сильнейшем цейтноте.

30.Лс1. Не помогает ни 30.Лf4 Фg1+ 31.Крд2 Лd8+ 32.Лd4 Фxf2+ 33.Крс1 Фхе3+ –+; ни 30.Фd4 Фh1+ 31.Крд2 Фf3–+; ни 30.Лdd4 Фh1+ 31.Крд2 Cd5! со страшной угрозой Cf3 (неплохо также и 31...Фf1 32.Фс3 Фxf2+).

30...Фh1+ 31.Крд2 Фf3–+ 32.Лсxc4 bxc4 33.Лf4 Лd8+ 34.Крс3 (34.Лd4 Фxf2+ 35.Крд1 Фg1+ 36.Крс2 Фg2+ 37.Крд1 Фхg5–+)

34...Лd3+. Белые сдались ввиду неизбежного мата в несколько ходов.

РАССКАЗЫВАЮТ УЧЕНИКИ И КОЛЛЕГИ

Конечно, в Ленинграде — Петербурге есть немало шахматных специалистов, которые хорошо знали Сергея Владимировича Хавского в годы его трудовой деятельности во Дворце пионеров имени А. А. Жданова. Познакомим вас с воспоминаниями еще нескольких его учеников и соратников по шахматному цеху.

**Алексей Михайлович Юнеев,
международный мастер, чемпион
Ленинграда 1989 года.**

Алексей Юнеев восемь раз играл в чемпионатах города, в составе команды «Пластполимер» чемпион СССР 1985 г., призер трех международных турниров, старший тренер отделения шахмат Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных, член детско-юношеской комиссии «Спортивной федерации шахмат Санкт-Петербурга».

Я помню Сергея Владимировича с 1973 года, когда он только пришел на работу в Ленинградский дворец пионеров имени А. А. Жданова. Мне тогда ещё не было шестнадцати лет, но я считал себя уже опытным бойцом, второй раз отбирался на первенство СССР среди

юношей до 18 лет. Именно в том турнире, который состоялся в Кишинёве, и произошло наше знакомство, и завязались отношения, которые, как я сейчас понимаю, были примерно в одной тональности почти до самого ухода из жизни Сергея Владимировича.

Уже тогда он не только занимался со мной, но и довольно часто рассказывал о жизни, и даже мне, юноше, задавал разные вопросы о работе Дворца пионеров и лагеря «Зеркальный». Мне показалось тогда, что он со мной советовался. Это мне нравилось тогда, хотя я понимал, что он таким способом хочет побыстрее вникнуть в работу во Дворце, которая было для него, наверное в диковинку.

В той тяжёлой поездке с четырьмя незнакомыми Хавскому юными шахматистами жизнь приготовила нам и ему такие испытания, с которыми, с моей точки зрения, не всякий опытный тренер смог бы справиться. Тогда возникла непростая ситуация: руководство нашей организации купило билеты нам на день позже, чем следовало (а Сергей Владимирович был, видимо, назначен в ту поездку в последний момент и не успел толком ознакомиться с документами). Мы не только приехали в день первого тура, но и остались без гостиницы. В Кишинёве в то время с гостиницами была большая проблема, а места, предназначенные для нас, были уже заняты. Надо отдать должное Сергею Владимировичу — я сейчас смутно вспоминаю, как мы с чемоданами обошли тогда все организации, вплоть до ЦК КПСС республики. Не представляю себе, какие он нашел аргументы, но нас не только вселили на следующий день в первую освободившуюся гостиницу, но и нашли нам на ближайшую ночь какую-то общагу с раскладушками и чистым постельным бельём, где мы счастливо переночевали. При этом, как я помню, организаторы турнира, не захотели нам помогать, потому что мы опоздали по своей вине, и лишь главный судья соревнования В. И. Микенас помог с жеребьёвкой и распорядился, чтобы наши партии первого тура игрались не утром, а вечером, и нам удалось «выйти» с минимальными потерями. Мы уважали тогда нашего нового тренера, потому что Сергей Владимирович сделал в той поездке для нас всё, что мог, и был с нами прост и откровенен, хотя уже и тогда было заметно, что Хавский может быть очень резким и не может иногда себя сдерживать...

После этой поездки Сергей Владимирович ездил с нашей командой на турнир дворцов пионеров и гроссмейстеров в Москву в 1974 году, и я должен признать, что ему удалось сделать все, что-

бы я старался там играть изо всех сил, хотя, как я сейчас помню, в том году — то ли из-за слабого здоровья, то ли из-за трудной жизни дома, и особенно в школе — игра у меня не получалась, я часто допускал грубые ошибки и сидел в цейтнотах. Но в команду меня тогда взяли, возможно, за прошлые успехи. К сожалению, почти в каждом сеансе с гроссмейстерами тогда я допускал промотры, удалось только сделать белыми ничью с М. Н. Талем, в то время как мои товарищи по команде, слава богу, играли более успешно. И здесь не могу не вспомнить один эпизод, который характеризует Сергея Владимировича и его желание полностью все сделать для успеха (впрочем, как потом понял, это было характерной чертой большинства тренеров Дворца).

В сеансе с Ю. Л. Авербахом я ещё в дебюте грубо ошибся, остался без качества, и уже начал раздумывать над тем, чтобы сдаться. И вдруг во время этих горестных размышлений откуда-то справа из-за моей спины появилась костлявая рука (я вздрогнул!), и я увидел на столе мороженое за 28 копеек — самое дорогое по тем временам. Обернулся, но Сергея Владимировича уже и след простыл, он только успел хлопнуть меня по плечу. Кстати, Хавский ухитрился дать по мороженому всей команде. После этого «неожиданного» хода тренера у меня вдруг обнаружилась возможность продолжать играть ту безнадежную позицию, а через какое-то время гроссмейстер, отвлечённый непростой ситуацией на других досках, допустил промах и проиграл.

Очень нелегкая поездка была на Спартакиаду Советского Союза среди школьников в 1974 году, где тренерами были А. В. Черепков и С. В. Хавский. В том году местом проведения соревнования была избрана Алма-Ата — столица Казахстана. Июль, жара, такое ощущение, что днем 40 градусов. Ночью меньше, но духота невыносимая. Ну, какие тут шахматы! Начинали играть утром, а к полудню в клубе дышать было сложно. В таких условиях я играл неудачно. Помню, после первых трёх туров у нас с Алексеем Ермолинским на двоих было пол-очка из шести. Остальные участники «тащили» команду. Но надо отдать должное Александру Васильевичу Черепкову и Сергею Владимировичу Хавскому — всё же они смогли, в конце концов, настроить даже тех участников команды, у которых игра получалась плохо. В нужные моменты все набирали необходимые очки, мы смогли завоевать первое место!

Это был последний год моих выступлений за команду Дворца пионеров имени А. А. Жданова. А спустя шесть лет я во время службы в рядах Советской армии оказался в сборной команде Ленинградского военного округа, которая под руководством Хавского отправилась на командное первенство Министерства обороны СССР в Тбилиси (тоже в жару и летом!). Тот турнир был довольно сильный для меня, играло много гроссмейстеров и мастеров. И в том соревновании, я думаю, мне удалось показать высокий результат во многом благодаря Сергею Владимировичу, который, не требуя игры «на максимум», внушал мне, что я вполне могу играть в свое удовольствие.... Подобный подход он находил ко всем участникам команды, за которую выступали Марк Цейтлин, Владимир Карасёв, Владимир Епишин, Александр Глянец, Ирина Левитина, Татьяна Рубцова, и создавал такую атмосферу, что все сыграли хорошо. Наша команда Ленинградского военного округа смогла занять первое место, значительно опередив титулованные коллективы Москвы.

Запомнилась тогда история не очень связанная с шахматами, но благодаря Сергею Владимировичу, ставшая для меня важным уроком. В одном из матчей я быстро сделал ничью черными и отправился гулять. Поднялся по канатной дороге в парк культуры, а на обратном пути спустился на фуникулере, чтобы побывать у могилы Грибоедова. Возле того грота, в красивой церкви мне предложили купить и поставить свечу — уже не помню у какого образа. Я отнесся к этому спокойно, но про себя в тот момент решил, что это хороший знак. Когда же после этого я вернулся в клуб, то застал следующую картину: счет в нашем матче был равный, и игралась последняя партия, с хорошим преимуществом у нашего участника. Вдруг, на моих глазах, он грубо ошибается и проигрывает, а значит, наша команда тоже проигрывает тот важный матч. «Как же так?», — обратился я к Сергею Владимировичу, — «я ведь и свечку поставил, и вдруг нам так не повезло!». После чего раздраженный Хавский сообщил мне, что я не имел права так делать, что моя свечка не была принята и что если я желаю что-нибудь просить оттуда — он показал пальцем в небо — то мне необходимо не от случая к случаю ставить свечки, а ежедневно делать все то, что делают верующие люди!

В своей тренерской деятельности Сергей Владимирович сле-

довал принципу: «Трудиться надо всё время, если хочешь добиться хорошего результата!». И для достижения этой цели Хавский не жалел ни сил, ни средств.

Наверное, Владимир Епишин мог бы рассказать, сколько времени и сил отдал ему Сергей Владимирович, когда проводил с Володиёй отдельные сборы за свой счёт. Были и другие ученики, ради которых Сергей Владимирович был готов на разные жертвы. Это, я считаю, почерк многих великих тренеров, работавших у нас в городе. В частности, Владимир Григорьевич Зак так и формулировал этот принцип: «...отдавать все время талантам за счёт остальных учащихся». Лично у меня не всегда хватало духу так поступать, потому что мне не хотелось обижать остальных. Поэтому у меня и результаты в тренерской работе гораздо скромнее, чем у моих великих предшественников. Но когда через многие годы я сам стал работать во Дворце пионеров имени А. А. Жданова, всегда стремился подражать Сергею Владимировичу Хавскому и Александру Васильевичу Черепкову.

В Сергее Владимировиче меня привлекала его образованность. Ему удалось прочитать много интересных книг, посмотреть много спектаклей и фильмов, ему было, о чем рассказать. К сожалению, недостатки у Сергея Владимировича, как и у многих из нас, были продолжением его достоинств. В какой-то момент он переставал заниматься с детьми, потому что в силу своего опыта и мастерства видел, что большинству из них это не надо, что многие учащиеся ленились, и что у них не было никаких перспектив. Но если Хавский вдруг видел интересного человека, он мог увлечься и старался изо всех сил. Так было, когда Сергей Владимирович познакомился с Максимом Матлаковым. Он дал ему путёвку в большую шахматную жизнь. Характер у Сергея Владимировича был далеко не идеальный, он никогда не скрывал своего мнения, высказывал его кому угодно, иногда не выбирая выражений. Но для старых друзей оставался таким же, каким был всегда. Сергей Владимирович до последних дней сохранял любовь к шахматам и старался играть в соревнованиях, пока не почувствовал, что его практическая сила начала угасать. Остаётся только сожалеть, что финал его долгой и интересной жизни был омрачён трудным одиночеством. Но в эту пору с ним рядом были его верные друзья и ученики, которые поддерживали его до самого конца. Я думаю, эта награда выше званий и титулов, которые Сергей Владимировича очень мало интересовали...

Александр Георгиевич Сочагин, бронзовый призер личного первенства СССР среди школьников 1974 года и победитель Спартакиады школьников СССР 1974 года, чемпион Вооруженных сил в команде ЛенВо 1975 года. Мастер ФИДЕ, тренер Спортивно-культурного центра имени А. А. Алехина.

С Сергеем Владимировичем Хавским я был связан более 40 лет. Познакомились мы в далекие 70-е годы прошлого столетия в Ленинградском дворце пионеров имени А. А. Жданова. В то время я уже несколько лет занимался здесь у заслуженного тренера СССР Владимира Григорьевича Зака, а Сергей Владимирович поступил во Дворец на работу, по-моему, вместо эмигрировавшего мастера Г. Б. Сосонко.

Моложавый, но внешне довольно суровый и строгий, Хавский вскоре был назначен вместе с Александром Васильевичем Черепковым тренером сборной Ленинграда среди школьников.

За многие годы, проведенные в команде Дворца, я имел возможность поучиться практически у всех мастеров, которые преподавали там, хотя все они разительно отличались друг от друга.

Что же касается Сергея Владимировича, то, на мой взгляд, он был первый из тренеров, кто внес в нашу команду мужское начало. При нем у нас появились своеобразные командные традиции. Он мог довольно требовательно провести воспитательную работу. С ним мы не раз отмечали — конечно, чисто символически — наши победы вином из завоеванных кубков.

Как мне сейчас кажется, с его стороны я не ощущал тогда ни малейшего давления во время любых ответственных турниров, как в плане шахмат, так и спортивного режима. Более того, при его поддержке меня выбрали капитаном команды, но, имея в составе нашей сборной таких мощных ребят, как Алексей Ермолинский и Алексей Юнеев, все же утвердили на первой доске нашей золотой спартакиадной дружины 1974 г. в Алма-Ате.

В последующие годы, конечно, уже в другом качестве, мы довольно часто встречались в небольшой компании учеников Сергея Хавского. С ним было всегда интересно. Здесь Сергей Владимирович молодец, рассказывал много историй из своей богатой шахматной биографии, а иногда брал гитару и, к нашему удивлению и радости, исполнял городской фольклор, который мы даже не слышали.

Мне кажется, у нас с ним была взаимная симпатия, и его слова: «Сашуля, из тебя может выйти неплохой тренер», — вдохновляют меня и сегодня.

Валерий Александрович Румянцев — один из основателей шахматного клуба имени А. А. Алехина в городе Пушкине и первый его директор (1991–1995 гг.).

На протяжении долгих лет жизнь Валерия Александровича связана с деятельностью клуба. Кандидат в мастера спорта по шахматам, ныне старший тренер Спортивно-культурного центра имени А. А. Алехина.

Впервые я встретился с Сергеем Владимировичем Хавским в шахматном клубе им. А. А. Алехина в г. Пушкине. Познакомил меня с ним мой брат Сергей Румянцев.

В 90-е годы прошлого века Сергей Владимирович поменял место жительства и поселился в г. Павловске. Относительная близость нашего шахматного клуба для него оказалась как нельзя кстати, и нет ничего удивительного в том, что очень скоро известный мастер шахматной игры стал постоянным участником многочисленных шахматных соревнований, организуемых в клубе.

Мне посчастливилось неоднократно встречаться за шахматной доской с С. В. Хавским. Это был человек высокой шахматной культуры, он постоянно демонстрировал недюжинную широту своего кругозора, необыкновенную глубину понимания шахматной игры.

Опытный мастер (звание мастера спорта СССР по шахматам Сергею Хавскому было присвоено в 1960 году) щедро делился своими знаниями с каждым, кто встречался с ним за шахматной доской.

Сама судьба преподнесла юным шахматистам Пушкинского района большой подарок — опытного и высококлассного шахматного тренера. И итогом этого сотрудничества стало появление в г. Пушкине первого шахматного гроссмейстера Максима Матлакова.

Я думаю, что этому подарку судьбы был, конечно, благодарен и сам Сергей Владимирович Хавский. Ведь он был снова востребован и мог заниматься своей любимой работой с талантливым и способным учеником. И эта работа дала в дальнейшем блестящий результат.

Евгений Александрович Соложенкин, международный гроссмейстер (1993 г.), участвовал в 13 финалах чемпионатов Ленинграда.

Он — воспитанник Дворца пионеров. В 1986 и 1998 гг. завоевал чемпионский титул. Впервые стал чемпионом Ленинграда будучи студентом ЛЭТИ. В составе команды Санкт-Петербурга стал победителем клубного первенства России 1992 года. В 1991 году получил звание международного мастера, через два года становится гроссмейстером. Победитель нескольких международных турниров, он добился победы в клубных первенствах Франции и Финляндии. В 2017 году в составе команды Санкт-Петербурга стал чемпионом мира среди сеньоров.

...После крематория мы добирались до родного Дворца. От воспоминаний об ушедшем из жизни человеке разговоры постепенно переходили к обсуждению дел сегодняшних, поминки — поминками, а жизнь продолжается. Мы ехали молча вместе с Сергеем Владимировичем Хавским. И вдруг так тихо, что услышал я один, он сказал: «Чтобы на моих похоронах речей не было. Иначе я встану из гроба, и ты от меня получишь ...».

Моего тренера Василия Михайловича Бывшева или Александра Васильевича Черепкова мы поминали, когда он мне это сказал, я сейчас точно и не помню. Но слова Сергея Владимировича запомнил навсегда, слишком серьезно они были сказаны.

Известие о кончине Сергея Владимировича пришло мне от Сергея Александровича Румянцева, когда я находился на сборах с юношеской сборной России в подмосковном Огниково. То, что Сергей Владимирович вряд ли выйдет из тяжелой ситуации, стало понятно в первых числах августа, когда мы с его учеником Александром Горбатенко пришли к Хавскому в хоспис на Фонтанке, который организовал для него в последние месяцы жизни другой его ученик — чемпион Ленинграда 1990 года Алексей Иванов. Алексей давно живет и работает в Москве. Саша Горбатенко часто навещал Сергея Владимировича в последние годы жизни, много помогал ему в бытовом плане, подвозил в Пушкин на турниры. Спасибо Леше и Саше за ту заботу о Сергее Владимировиче!

...Когда мы собрались уходить, Сергей Владимирович посмотрел на меня, закрыл и открыл глаза. Так мы попрощались... Отправляться со сборов у руководства РШФ было не совсем удобно, и в Санкт-Петербург на похороны я не поехал...

В жизни Сергея Владимировича Хавского было немало интересного и знаменательного. Директор Морского порта сватал за него свою дочку. Карьера в советском торгфлоте при таком браке выпускнику морского училища светила фантастическая, но Хавский женился на простой девушке без приданого и связей. У будущей жены был томик Флобера, и это обстоятельство сыграло решающую роль. История про счастливую семейную жизнь — не про него. А вот история Тренера — это про него. И ученики были с ним до самых его последних дней.

Я хотел бросить шахматы лет в четырнадцать: не отобрался в финал горono (нынешнее поколение и не расшифрует такую аббревиатуру). «Какая трагизма!» — поиронизировал бы его лучший друг Александр Васильевич Черепков. А мне тогда каза-

лось: катастрофа, дальше продолжать бессмысленно. Тренерский совет решал, что со мной делать. Голосами три против двух решил допустить. А могло бы быть и два против трех.

«Ты очень любил шахматы», — спустя годы рассказывал мне Сергей Владимирович. Наверное, поэтому третий решающий голос он отдал за то, чтобы я в шахматах остался.

Нас, лучших 13-летних перворазрядников Дворца пионеров имени А. А. Жданова, собрали вместе в 1979 году для подготовки команды к Спартакиаде школьников 1983 года. То был главный турнир детско-юношеских шахмат в СССР. Она проводилась раз в два года. К Спартакиаде-81 параллельно наигрывались более опытные в шахматах ребята. Старшим тренером спартакиадных команд был Александр Васильевич Черепков, помогал ему Сергей Владимирович Хавский. Летние сборы проходили в лагере «Зеркальный». Интересный момент — утро у нас начиналось с трехкилометрового кросса, и Сергей Владимирович всегда бежал вместе со всеми.

Из истории: Сергей Владимирович приводил команду Ленинграда к «золоту» на Спартакиаде 1974 года. Мой первый выезд с ним был, по-моему, осенью 1979-го в столицу Грузии на товарищеский командный турнир. В памяти осталась гостиница «Тбилиси» на улице Шота Руставели, экскурсионная поездка в окрестные храмы и еще несостоявшийся поход на футбол. Сборная СССР принимала в тот день на «Динамо» не кого-нибудь, а сборную ФРГ. Но мы, как назло, свой матч проиграли. И Сергей Владимирович сказал, что похода на футбол не будет, а будет работа над ошибками в гостинице. Впервые тогда я понял, что тренеру быть строгим — это правильно.

- Король b1 в сицилианской защите — всегда хороший ход
- делай ШАХМАТНЫЕ ходы
- рокировка проиграть не может
- если не получается играть основные варианты в сицилианке, играй 3.Сb5

Сергей Владимирович Хавский стремился обогащать новыми знаниями и в стратегии, и в разыгрывании дебютов — в дополнение к знаниям, которые давал мне Василий Михайлович Бывшев. Для меня Сергей Владимирович — второй тренер.

Мы всегда сражались за спортивную честь Ленинграда. Это, может, вообще самое важное, что я вынес из тех школьных шахматных лет.

«Это же уму непостижимо», — указательный палец шел вверх. Затем шла тирада в адрес проигравшего свою партию игрока. Жестко? Да. Обидно? Порой. Но никогда никакого унижения. Он говорил, а у тебя на душе скребли кошки. «Команда молодости нашей», Сергей Владимирович — ее капитан.

Свою книгу по испанской партии я завершил в 2016-м. Включил в нее, может быть, самую известную партию Хавского. В ней король Сергея Владимировича вынужден был пройти долгий путь с поля h1 через e4 на b1 и победил тяжелые фигуры черных. Та партия анализировалась разными комментаторами на протяжении года.

**С. Хавский — В. Боболович.
Вильнюс, 1966.**

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Kf6 5.0-0 Ce7 6.Фе2 b5 7. Cb3 d6 8.c3 0-0 9.d4 Cg4 10.Ld1 exd4 11.cxd4 d5 12.exd5 Kb4?!

Правильно 12...Ka5! 13.Cc2 Le8 14.Kc3 Cb4 15.Фd3 Kc4

13.Kc3 Le8 14.h3± Cf8

14...Ch5 быстро проигрывает: 15.g4 Cg6 16.Ke5 Kbxд5 17.Kxd5 Kxd5 18.Фf3 Kf6 19.Kxg6 hxg6 20.g5+–

15.Ce3 Ch5

15...Cf5 совсем безрадостно: 16.Ke5 Kbxд5 17.Kxd5 Kxd5 18.Kxf7 Kрxf7 19.Фf3+–

16.g4 Kxg4

Это вынужденная жертва фигуры. 16...Cg6 17.Ke5 — см. примечание к 14-му ходу черных.

17.hxg4 Cxg4 18.Kpg2?!

Сильнее было форсирующее события 18.a3! Фf6 19.Kpg2

Фg6 (19...Фf5? 20.Лh1 Кd3 21.Сс2 Фg6 22.Кpf1+-) 20.Лg1! Ch5+ 21.Кpf1 Фf5 22.Сd1 Кxd5 23.Кxd5 Фxd5 24.Лg5 Фxg5 25.Сxg5 Лхе2 26.Схе2. За фигуру у черных две пешки, но в таком эндшпиле это недостаточная компенсация.

18...a5!? 19.a3?

Белые недооценивают идею черных перебросить ладью через ab на королевский фланг. Необходимо было перекрыть шестую горизонталь: 19.d6! Фxd6 (19...Сxd6 20.a3+-; 19...Лаb 20.Фxb5 Лxd6 21.Ke5+-) 20.Сxf7+! Крxf7 21.Kg5+ Кpg8 22.Фxg4 Фg6! 23.Лас1 h6 24.a3 Ка6 (24...Кс6 25.Кxb5+-) 25.Фf3 hxg5 (25...с6 26.Кxb5!+-) 26.Кxb5±. Белым пришлось бы даже вернуть фигуру, но преимущество за счет слабостей на ферзевом фланге и неудачного положения черного коня они сохранили бы.

19...Ла6! 20.d6

Теперь это запаздывает.

20...Лxd6 21.Фxb5

21.axb4 Лg6 22.Кpf1 Лf6 23.Сd5 с6 24.Фd3 cxd5 25.Ke5 Ch3+ 26.Кpe1 Сxb4

21...Фa8! 22.d5 Лg6!

Альтернативой был ход 22...Фс8!? События могли развиваться так:

23.Лd4

Или 23.Kh4 Сxd1 24.Сxd1 Кxd5 25.Кxd5 с6 26.Фс4 (26.Кb6 Фd8) 26...Лxd5

23...Лхе3 24.fxe3 Сxf3+ 25.Крxf3 Фh3+ 26.Кpe2 Фg2+ 27.Кpd1 (27.Кpe1? Фxb2) 27...Фg1+

Интересная позиция с нестандартным соотношением материала (ладья за пять пешек) может возникнуть в случае 27...с5!? 28.Лf4 (28.Фxc5?? Лh6-+; 28.dxc6 Фg1+ 29.Кpd2 Лxd4+ 30.exd4 Фxd4=) 28...Фxb2 29.Лb1 (29.axb4 Фxb3+ 30.Кpe2 Фxc3) 29...Лxd5+ 30.Лd4! Лxd4+ 31.exd4 Фxc3 32.axb4 Фxd4+ 33.Крc1 g6 34.Лb2 axb4 35.Крb1 h5. Не так просто сразу сказать, есть ли у белых шансы на победу в таком окончании или черные удерживают позицию.

28.Крд2 Фха1 29.Кd1 a4 30.Фха4 (30.Сха4?! Кxd5! 31.Лxd5?? с6-) 30...Ка6. Вся борьба еще впереди.

23.Kh4

У белых строго единственные ходы.

23...Ch3+?

В случае 23...Ce2+ 24.Kxg6 Sxb5 25.Kxf8 у белых слишком много материала, но кажется, что черные убегают на ничью: 25...Лхе3!?
26.fxe3 Фd8 27.axb4 Фg5=

Сейчас в распоряжении черных был промежуточный ход 23...с6!!

24.Фа4 (в случае 24.dxc6 Ce2+ 25.Kxg6 Sxb5 26.Kxf8 Sxc6+ 27.Kpf1 Каб-+ компенсация за ферзя не достаточна) 24...Ch3+ 25.Kpf3

Пришлось бы так сыграть. Если отвечать, как в партии 25.Kph1 Cg2+ 26.Kxg2 Фс8 27.Kf4, то 27...Ле5 матует, ввиду того, что ферзь отвлечен на a4, и у него нет возможности вернуться на f1.

25...Лf6+ 26.Кре2 (или 26.Kpg3 Cd6+ 27.Kpxh3 Фс8+ 28.Kpg2 Фg4+ 29.Kpf1 Лхе3 30.Kg2 Лh6! со скорым матом).

26...Фb8!! 27.d6 (27.axb4 Лxf2+!! 28.Kpxf2 Фh2+ 29.Kpf3 Cg4+! 30.Kpxg4 Лхе3 с матом через несколько ходов).

27...Cg4+ 28.Кре1 Cxd6 29.axb4 Cf4 30.Kg2 (30.Ld3 Sxe3 31.Лхе3 Лхе3+ 32.fxe3 Фh2-+) 30...Sxe3 31.fxe3 (31.Kxe3 Лxf2-+) 31...Фg3+ 32.Kpd2 axb4 33.Фxb4 Фxg2+ 34.Kpc1 Cxd1 35.Kxd1 h6 с хорошими шансами на победу.

24.Kph1

24.Крхh3?? Фс8+ 25.Крh2 Cd6--+

24...Cg2+ 25.Кхg2 Фс8 26.Кf4 Ле5 27.Фе2?

Прикрывать нужно было поле h3: 27.Фf1!+-, и кажется, что ресурсы атаки черных заканчиваются.

27...Лh6+?

Черные побеждали ходом 27...Лег5!! 28.f3 Лh5+!

Но не 28...Лh6+? 29.Фh2 Лхh2+ 30.Крхh2, и у белых все в порядке, и, может быть, даже лучше: 30...Cd6? 31.Ke4.

29.Фh2 Лхh2+ 30.Крхh2 Cd6 31.Ke4 (31.аxb4 Фf5--; 31.Лg1 Лh6+ 32.Кpg2 Фf5--+) 31...Сxf4+ 32.Сxf4 Фf5 33.Сg5 Фxf3 34.Ле1 Kd3--+

Теперь начинается удивительный спасительный для белых рейд короля. Эстетика этого не так часто встречающегося в практике приема привлекла внимание шахматных аналитиков Советского Союза и стала предметом нескольких анализов, опубликованных в шахматных изданиях СССР того времени.

28.Кpg2 Лg5+ 29.Кpf3 Фg4+ 30.Кре4 Фf5+ 31.Крд4 Фf6+ 32.Крс4 Фа6+ 33.Кb5 с6 34.аxb4 Фxb5+ 35.Крс3 Фxb4+ 36.Крс2 сxd5 37.Кxd5 Лс6+ 38.Кс3 Лb5 39.Ла3 а4 40.Лd4 аxb3+ 41.Крb1

Король укрылся в безопасном месте, и, к сожалению для черных, после отступления ферзя теряется ладья b5.

1-0

Сергей Владимирович прожил долгую жизнь, достойно прошел непростой путь — морской капитан, шахматный мастер и большой Тренер...

ЛИТЕРАТУРА

1. «Шахматно-шашечный бюллетень» Центрального шахматного клуба ВС СССР, Москва, 1980 г.
2. «Справочник шахматиста», В. Дворкович, Москва, «Физкультура и спорт», 1983 г.
3. Журнал «Шахматный Петербург», 2003 г.
4. «Шахматная летопись Петербурга», коллектив авторов, СПб, 2005 г.
5. «Мне ветер дул всегда в лицо» (автор-составитель Н. Яковлев), СПб, 2012 г.
6. «Прекрасная привычка жить», Г. Несис, СПб, 2014 г.
7. «Родные стены Виктора Корчного», Н. Витюгов, А. Кентлер, В. Файбисович, СПб, 2017 г.
8. Журнал «64 — Шахматное обозрение» № 10/2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов и составителей	5
Таким знали Сергея Хавского	9
Шахматная биография Сергея Хавского	40
Вспоминая Сергея Хавского.....	52
Из творчества С. В. Хавского	94
Рассказывают ученики и коллеги.....	104
Литература.....	121

Заслуженный Тренер Ленинграда
А Кругликов, С. Румянцев
(под общей редакцией А. С. Кругликова)

Издатель:
МБУ «Спортивно-культурный центр имени А. А. Алехина»
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Детскосельский бульвар, д. 1, лит. А.
+7 (812) 451-71-35
alekhinepushkin@gmail.com
vk.com/chesspushkin

Подписано в печать 20.09.2018
Бумага офсетная. Формат 60×90 1/16
Печать электрографическая. Усл. печ. л. 7,25
Тираж 200 экз. Заказ _____
Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в копировально-множительном центре «АРГУС»
ИП Семенов М. Ю.
Санкт-Петербург–Пушкин, ул. Пушкинская, д. 28/21, тел.: +7 (812) 451-89-88
Свидетельство 78 № 007196479 от 10.12.08